

**KRASNOJARSKYS NŪVODA REGIONALUO SABĪDRISKUO ORGANIZACEJA
„LATGALĪŠU KULTURYS CENTRS“**

LATVEJIS UNIVERSITATE

SANKTPĪTERBURGYS VAĻSTS UNIVERSITATE

6. storptautyskuo latgalistikys konference

LATGALĪŠU ŠKOLU SUOKUMAM SIBIRĪ — 90

Ačynskys, Lelais Ulujs, Byčki, Anašs
(Krīveja, Krasnojarskys nūvods)
2013. goda 19.–25. augusts

Programa i referatu tezis

Latvejis Universitatis
Humanitarūs zynuotņu fakultate
2013

**KRASNOJARSKYS NŪVODA REGIONALUO SABĪDRISKUO ORGANIZACEJA
„LATGALĪŠU KULTURYS CENTRS“**

LATVEJIS UNIVERSITATE

SANKTPĪTERBURGYS VAĻSTS UNIVERSITATE

6. storptautyskuo latgalistikys konference

LATGALĪŠU ŠKOLU SUOKUMAM SIBIRĪ — 90

Ačynskys, Lelais Ulujs, Byčki, Anašs
(Krīveja, Krasnojarskys nūvods)
2013. goda 19.–25. augusts

Programa i referatu tezis

Latvejis Universitatis
Humanitarūs zynuotņu fakultate
2013

Redakcejis kolegeja

A. Andronovs
L. Leikuma
A. Ugainovs

„Latgališu školu suokumam Sibīrī — 90“. 6. storptautyskuo latgalistikys konference (Ačynskys, Lelais Ulujs, Byčki, Anašs (Kriņveja, Krasnojarskys nūvods), 2013. goda 19.–25. augusts). Programa i referatu tezis / Redakcejis kolegeja: A. Andronovs, L. Leikuma, A. Ugainovs. — Reiga: Latvejis Universitatis Humanitarūs zynuotņu fakultate, 2013. — 52 lpp.

„Латгальской школе в Сибири — 90“. 6-я международная конференция по латгалистике (Ачинск, Большой Улуй, Бычки, Анаш (Россия, Красноярский край), 19–25 августа 2013 года). Программа и тезисы докладов / Ред. коллегия: А. В. Андронов, Л. Лейкума, А. Д. Угайнов. — Рига: Факультет гуманитарных наук Латвийского университета, 2013. — 52 с.

Težu kruojuma izdūšonu pabaļstejuse Sibira latgališu školuotuoja Puku Emile
(dz. 1919. g. Krasnojarskys nūvoda Leluo Uluja rajona Boguotajā)

Сборник тезисов издан на средства сибирской латгальской учительницы
Эмилии Александровны Пук
(1919 г. р., д. Богатое Большеулуйского района Красноярского края)

ISBN 978-9934-8387-1-2

© Autoru kolektivs, 2013
© Latvejis Universitatis
Humanitarūs zynuotņu fakultate, 2013

Krasnojarskys nūvoda
regionaluo sabīdriskuo organizaceja
„Latgalīšu kulturys centrs“

Latvejis Universitate

Sanktpīterburgys
Vaļsts universitate

**6. storptautyskuo
latgalistikys konference
LATGALĪŠU ŠKOLU
SUOKUMAM SIBIRĪ — 90**

Региональная общественная
организация «Центр латгальской
культуры» Красноярского края

Латвийский университет

Санкт-Петербургский
государственный университет

**6-я международная
конференция по латгалистике
ЛАТГАЛЬСКОЙ ШКОЛЕ
В СИБИРИ — 90**

Lai dzeivoj strōdniku un zemdaru vīneiba!
Vysu zemiū proletariji un apmīgtos tautas, sasavinōjīt!

VUICIS!

Vyssavineibas Orkortejas skaiteit-roksteit namokuleibas
likvideišonas komisijas vinreizeigs organs.

Novosibirsk.

1 majs

1928 g.

ОДНОДНЕВНАЯ

ГАЗЕТА

на
латгальск. языке

„УЧИТЬ!“

Орган Всесоюз.
чрезвычайной ко-
миссии по лик-
видации негра-
мотности при
Наркомпросе
Р. С. Ф. С. Р.

2013. goda
19.–25. augusts

Ачынскыс,
Lelais Ulujs, Бычки,
Анаш
(Крīвежа, Krasnojarskys нūвods)

19–25 августа
2013 года

Ачинск,
Большой Улуй, Бычки,
Анаш
(Россия, Красноярский край)

Prīškvuordi

2013. godā paīt 90 godu nu pyrmuos latgalīšu pamatškolys atkluošonys Sibīrī — Tjažynys rajona Poperečnajā. Ar laiku latgalīšu školu skaits Krīvejā izaug da 70 pamatškolu i 7 napylnūs vydsškolu (Jaunadamovā, Borokovkā, Kreslavkā, Maličevkā, Okuņovā, Timofejevkā, Akimo-Anenkā), Ačynska Pedagogiskajā tehnikumā dorbojās Latgalīšu nūdaļa (1931–1938). 20. g. s. 20. godi — 30. godu pyrmuo puse ir latgalīšu kulturys izplaukuma laiks Padūmu Krīvejā: veidojās i sakuploj latgalīšu periodika („Taisneiba“, „Ceīņas Karūgs“, „Latgalīšu kalendars“), spākā jamās jauni autori (I. Kūkuojs, O. Začs, A. Mežule, A. Ladusāns, D. Logins i c.), gaismu i dzymtuos volūdys prīcu tautā dadz Latgalīšu kolhoznīku teatris. Školom teik gataveiti vuceibu leidzekli, metodikā i didaktikā jaunus viejus īnas V. Daškeviča, gruomotys deļ dzymtuos volūdys vuceišonuos roksta jei poša, taipat J. Silinīks, A. Eisuļs, I. Meikšāns, P. Gruovers, M. Zaļāne.

Itam laikam veļtejam 6. storptautyskū latgalistikys konferencei, turādami nūceju iz Krīvejis latgalīšu volūdys i kulturys pietejumu aktualiziešonys, taipat iz dziļuoka īskota Baļtejis tautu liktiņūs svešumā vyspuor.

Sasapazeisim tyvuok i vuceisimēs otkon — tys nu tuo i vysi kūpā!

Konferenceis organizacejis komiteja

Anatolejs Ugainovs (Krīveja),

Krasnojarskys nūvoda regionaluos sabīdriskuos organizacejis
„Latgalīšu kulturys centrs“ prīšksādātuojs, školuojuos
(662110, Krīveja, Krasnojarskys nūvods, Leluo Uluja rajons, Baženovka;
e-posts: latgalec@list.ru)

Lideja Leikuma (Latveja),

Dr. philol., profesore, Latvejis Universitatis Humanitarūs zynuotņu fakultatis
Baltu volūdņiceibys katedrys vadeituoja
(LV-1050, Latveja, Reiga, Vysvaļža ūļņeica 4a; e-posts: lleikuma@inbox.lv)

Aleksejs Andronovs (Krīveja),

filologejis zynuotņu kandidats, Sanktpīterburgys Vaļsts universitatis
Filologejis fakultatis Vyspuoreiguos volūdņiceibys katedrys docents,
Baltistikys nūdalis vadeituoja
(199034, 199034, Krīveja, Sanktpīterburga, Universitatis krastmaļs 11;
e-posts: baltistica@gmail.com)

Предисловие

В 2013 году исполняется 90 лет со дня открытия первой латгальской школы в Сибири — в деревне Поперечная Тяжинского района. Со временем число латгальских школ в России возрастает до 70 начальных и 7 неполных средних (Ново-Адамово, Бороковка, Креславка, Маличевка, Окунёво, Тимофеевка, Акимо-Анненка), в Ачинском педагогическом техникуме действует Латгальское отделение (1931–1938). 20-е — первая половина 30-х годов XX века — время расцвета латгальской культуры в Советской России: возникает и развивается латгальская периодика („Taisneiba“, „Ceļas Karūgs“, „Latgalīšu kalendars“), набирают силу литераторы (И. Кукой, А. Зачест, А. Межуль, А. Ладусан, Д. Логин и др.), свет и радость родного языка в народ несёт Латгальский колхозный театр. Для школ готовятся учебные пособия, в методику и дидактику свежее дыхание вносит В. Дашкевич, книги по родной речи кроме неё пишут Ю. Силиник, А. Эйсуль, И. Мейкшан, П. Гровер, М. Залян.

Этому периоду посвящается 6-я международная конференция по латгалистике, организаторы которой надеются на актуализацию исследований языка и культуры латгальцев России, а также на углублённый анализ судеб балтийских народов на чужбине в целом.

Встретимся в Сибири, чтобы лучше узнать друг друга, и снова будем учиться — все вместе!

Организационный комитет конференции

Анатолий Данилович Угайнов (Россия),

председатель Региональной общественной организации
«Центр латгальской культуры» Красноярского края, учитель
(662110, Россия, Красноярский край, Большеулуйский район, Баженовка;
эл. почта: latgalec@list.ru)

Лидия Лейкума (Латвия),

Dr. philol., профессор, заведующая кафедрой балтийского языкознания
Факультета гуманитарных наук Латвийского университета
(LV-1050, Латвия, Рига, Visvalža iela 4a; эл. почта: lleikuma@inbox.lv)

Алексей Викторович Андронов (Россия),

к. филол. н, доцент кафедры общего языкознания
Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного
университета, руководитель отделения балтистики
(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 11;
эл. почта: baltistica@gmail.com)

Programa

Pyrmūdīne, 19.08. — Ačynskys

12:00–12:30 Konferenceis atkluošona (Ačynska nūvodpietnīceibys muzejs; Lenina ūļneica 20). Vactiļžys folklorys kūpys „Saime“ apsveikums konferenceis daleibnīkim. Sveikšona nu organizaceju puorstuovu. Organizatoriski vaicuojumi

12:30–14:00 — Plenarsēde

12:30–13:00 *Aleksejs Andronovs (Krīveja, Sanktpīterburga), Lideja Leikuma (Latveja, Reiga)*. Latgalīšu škola Krīvejā

13:00–13:30 *Oļga Fjodorova (Krīveja, Kemerova)*. Borokovkys Romys katuoļu bazneicys metrykys i jūs nūzeime latgalīšu puorceluotuoju iz Sibiri viesturis pieteišonā

13:30–14:00 *Ilga Šuplinska (Latveja, Rēzekne)*. Koncepts *Latgolys škola* Latgolys kulturtelpā

14:10 — Pušdīnis (kafejneica „Kovčeg“ (‘Škiersts’); Lenina ūļneica 19)

15:00–17:30 — Plenarsēde

15:00–15:30 *Tamara Stīpnika (Krīveja, Divnogorska)*. Latvīšu, latgalīšu školu, kulturys, izgleiteibys viesture Krasnojarskys nūvoda Ujarys rajonā

15:30–16:00 *Irina Porosjatnikova (Krīveja, Krasnojarska)*. 20. g. s. 20.–30. godu nacionaluo škola kai etnosocials i kulturys fenomens (iz Jenisejis gubernis Kanskys apriņka Ujarys pogosta Borisovkys latvīšu skolys pīmāra)

16:00–16:30 *Valentina Umetbajeva (Krīveja, Krasnojarska)*. Pīdareigūs atminis par latgalīšu školu viesturi saisteibā ar pyrmskara laika nūtykumim

16:30–17:00 *Nina Nosyreva (Krīveja, Novosibirska)*. Timofejevskys napylnuo vydsškola da 1937. goda (piec Novosibirskys apgobola vaļsts arhiva materialu)

17:00–17:30 *Galina Rybaka (Krīveja, Ačynskys)*. Zataļskys īcierkņa latgalīši

18:00–22:00 — Svineigs vokors Ačynska katuoļu draudzis nomā (Sverdlova ūļneica 1)

Tikšonus ar V. Čehoviču, A. Šumilovu

Ūtardīne, 20.08. — Ačynskys / Lelais Ulujs

08:00 — J. Jurikovys kopa apmekliejums

09:00–10:00 — Pīminis dīvakolpuojums-aizlyugums Ačynska katuoļu bazneicā (Sverdlova ūļneica 1)

Программа

Понедельник, 19 августа — Ачинск

12:00–12:30 Открытие конференции (Ачинский краеведческий музей; ул. Ленина, 20). Приветствие участникам конференции от Вецтильженской фольклорной группы «Саймя» («Семья»). Приветственные слова. Организационные вопросы

12:30–14:00 — Пленарное заседание

12:30–13:00 *Алексей Викторович Андронов (Россия, Санкт-Петербург), Лидия Лейкума (Латвия, Рига)*. Латгальская школа в России

13:00–13:30 *Ольга Владимировна Фёдорова (Россия, Кемерово)*. Метрические книги Бороковского римско-католического приходского костёла и их значение в изучении истории латгальских переселенцев в Сибири

13:30–14:00 *Илга Шуплинска (Латвия, Резекне)*. Концепт *Latgolys škola* «Латгальская школа» в культурном пространстве Латгалии

14:10 — Обед (кафе «Ковчег»; ул. Ленина, 19)

15:00–17:30 — Пленарное заседание

15:00–15:30 *Тамара Александровна Стипник (Россия, Дивногорск)*. История латышских, латгальских школ, культуры, образования в Уярском районе Красноярского края

15:30–16:00 *Ирина Владимировна Поросятникова (Россия, Красноярск)*. Национальная школа как этносоциально-культурный феномен в 20–30-е гг. XX века (на примере латышской школы деревни Борисовка Уярской волости Канского уезда Енисейской губернии)

16:00–16:30 *Валентина Михайловна Уметбаева (Россия, Красноярск)*. Воспоминания родных об истории латгальских школ в связи с событиями довоенного времени

16:30–17:00 *Нина Васильевна Носырева (Россия, Новосибирск)*. Тимофеевская неполная средняя школа до 1937 года (по материалам Государственного архива Новосибирской области)

17:00–17:30 *Галина Петровна Рыбак (Россия, Ачинск)*. Латгальцы Затальского участка

18:00–22:00 — Торжественный вечер в приходском доме Ачинского католического костёла (ул. Свердлова, 1)

Встречи с В. Чехович, А. Шумиловой

Вторник, 20 августа — Ачинск / Большой Улуй

08:00 — Посещение могилы Ю. И. Юриковой

09:00–10:00 — Поминальное богослужение в Ачинском католическом костёле (ул. Свердлова, 1)

- 10:30–11:40** — Ekskurseja pa Ačynska nūvodpietnīceibys muzeju, ekspozicejis „Golosa vojny“ (‘Vaidu bolsi’) īpazeišona, īsapazeišona ar Ačynska arhiva materialu izstuodi par puorčeļuotuojim nu Latvejis (Ačynska nūvodpietnīceibys muzejs; Lenina ūļneica 20)
- 12:00–13:20** — Ačynska Pedagogiskuos koledžys muzeja apmekļiejums (Lenina ūļneica 10)
- 13:40** — Pušdīnis (katuoļu kļāštors; Stroitelej 31)
- 14:30** — Izbraukšona iz Lelū Uluju (nu kļāštora)
- 15:00** — Atbraukšona. Īsakuortuošona
- 15:30** — Konferēncis atkļuošona Lelajā Ulujā. Tikšonus ar Leluo Uluja administraceju, kulturys darbinīkim
- 16:00–18:00** — Plenarsēde (referati, ziņuojumi)
- 16:00–16:30 *Anna Dvorecka (Krīveja, Krasnojarska)*. Krasnojarskys nūvoda latgalīši katuoli XX g. s. (piec arhivu dokumentu i ļaužu atmiņu)
- 16:30–17:00 *Klaudeja Muhina (Krīveja, Krasnojarska)*. Krasnojarskys nūvoda Leluo Uluja (Ačynska) rajona latgalīšu suokuma škola Graznovā
- 17:00–17:30 *Leonards Latkovskis, Jr. (ASV, Merilenda)*. Leonarda Latkovska, Sr. i latgalīšu īnteligenēcis aktivitāte latgalīšu kulturys veicynuošonā trymdys godūs (1944–1991)
- 17:30–18:00 *Aleksandryna Dubinina (Krīveja, Krasnojarska)*. Atminis par munom dzymtajom solom Kreslavku i Borloku
- 18:00–19:00** Diskuseja „Latvīši i latgalīši — kas ir kas?“
- 19:00** — Svineigys vakarenis
- 20:00** — Koncerts

Trešdīne, 21.08. — Lelais Ulujs / Byčki

- 09:00** — Reitiškys. Konferēncis daleibnīku nu uorzemu registriešona migracejis dīnastā. Īsapazeišona ar Amatnīceibys nomu i vītejūs meistarū taiseitū. Pastaiga pa Uluju
- 12:00–14:00** — Plenarsēde (referati, ziņuojumi)
- 12:00–12:20 *Aleksejs Andronovs (Krīveja, Sanktpīterburga)*. Latgalīšu literaruos volūdys fonetikys vaicuojumi
- 12:20–12:40 *Lideja Leikuma (Latveja, Reiga)*. Latgalīšu volūda Latvejis Universitatē
- 12:40–13:00 *Muora Mortuzāne-Muravska (Latveja, Reiga)*. Latgalīšu volūdys nūdarbeibys jaunīšim Zīmys skolā Sibīrī 2007.–2009. g. i volūdys kursūs Latvejā 2009.–2013. g.

10:30–11:40 — Обзорная экскурсия по Ачинскому краеведческому музею, посещение экспозиции «Голоса войны», знакомство с выставкой материалов Ачинского архива о переселенцах из Латвии (Ачинский краеведческий музей; ул. Ленина, 20)

12:00–13:20 — Посещение музея Ачинского педагогического колледжа (ул. Ленина, 10)

13:40 — Обед (католический монастырь; ул. Строителей, 31)

14:30 — Отъезд в Большой Улуй (от монастыря)

15:00 — Прибытие, размещение

15:30 — Открытие конференции в Большом Улуе. Встреча с администрацией Большого Улуя, работниками культуры

16:00–18:00 — Пленарное заседание (доклады, сообщения)

16:00–16:30 *Анна Павловна Дворецкая (Россия, Красноярск)*. Латгальцы-католики на территории Красноярского края в XX веке (по архивным документам и воспоминаниям)

16:30–17:00 *Клавдия Адольфовна Мухина (Россия, Красноярск)*. Грязновская начальная латгальская школа Большеулуйского (Ачинского) района Красноярского края

17:00–17:30 *Леонард Латковскис — младший (США, Мэриленд)*. Деятельность Леонарда Латковскиса — старшего и латгальской интеллигенции по развитию латгальской культуры в годы эмиграции (1944–1991)

17:30–18:00 *Александра Ивановна Дубинина (Россия, Красноярск)*. Воспоминания о моих родных деревнях Креславке и Борлоке

18:00–19:00 Дискуссия «Латыши и латгальцы — кто есть кто?»

19:00 — Торжественный ужин

20:00 — Концерт

Среда, 21 августа — Большой Улуй / Бычки

09:00 — Завтрак. Регистрация иностранных участников конференции в миграционной службе. Знакомство с Домом ремёсел и изделиями местных мастеров. Прогулка по Большому Улую

12:00–14:00 — Пленарное заседание (доклады, сообщения)

12:00–12:20 *Алексей Викторович Андронов (Россия, Санкт-Петербург)*. Вопросы фонетики латгальского литературного языка

12:20–12:40 *Лидия Лейкума (Латвия, Рига)*. Латгальский язык в Латвийском университете

12:40–13:00 *Мара Мортузане-Муравска (Латвия, Рига)*. Занятия по латгальскому языку для молодёжи в Зимней школе в Сибири (2007–2009) и на языковых курсах в Латвии (2009–2013)

13:00–13:20 *Eta Nikolajeva (Latveja, Reiga)*. Pa kam var pazeit zīmeļlatgalīšus:
Zīmeļlatgolys izlūkšņu sovpatēibys Ačynska apkaimis dzeivuotuoju runā
13:20–13:40 *Sandra Ūdre (Latveja, Rēzekne)*. Divu „Taisneibu“ — Sibira (1926–
1937) i Latgolys (1940–1941) — volūdys sovpatēibys

14:00 — Pušdīnis

15:00 — Izbraukšona iz Byčkim

16:00–17:40 — Plenarsēde (referati, ziņojumi)

16:00–16:40 *Valentina Zinovjeva (Krīveja, Ačynska rajons, Malinovka)*. Lauku
školuotuojis — latgalītis Puku Emilis biografeja. *Viktors Sprukuļs (Krīveja,*
Ačynskys). Puku Emilis kolegys

16:40–17:10 *Andris Strēlis (Latveja, Tukums)*. Latvejis nūtykumu atspīgeliejums
avīzēs „Sibīrijas Cīņa“ i „Taisneiba“: kūpeigais i atšķireigais

17:10–17:40 *Ineta Atpile-Jugane (Latveja, Rēzekne)*. Muzeja izgleiteiba Latgolys
Kulturviesturis muzejā

17:50 — Koncerts

Byčku ansamblis „Rodniki“ (‘Olūti’)

Byčku jaunuotnis ansamblis „Rodnički“ (‘Olūteni’)

Krasnuos Zarjis (Graznovys) sīvīšu vokalais ansamblis

Vactiļžys folklorys kūpa „Saime“

Krasnojarskys latvīšu bīdreibys „Dzintars“ kors

18:30 — Svineigys vakarenis. Latgalīšu atmiņu vokors „Muns školuotuojs“

Stuosti par skolom i školuotuojim

Video prezentaceja „Bogatoje — istorija derevni, ili Odin vek derevni sibirskih
latgaļcev“ (‘Boguotuo — dzeraunis viesture ci Sibira latgalīšu dzeraunis vīns
godu symts’) (*Jezups Plans, Ačynskys*)

Catūrtđine, 22.08. — Byčki / Boguotuo / Anašs

07:00 — Braucīņs iz Boguotū

07:30 — Tikšonuos ar Sibira latgalīšu školuotuoju Puku Emili (dz. 1919. g.).

Īsapazeišona ar Boguotū. Atsagrīzšona Byčkūs

10:00 — Reitiškys. Izbraukšona iz Ačynsku

12:00 — Puorbraukšona nu Ačynska iz Novosjolovu (puorcaļtīve iz Anašu puori
Jenisejai 17:30)

**19:00 — Tikšonuos ar Anaša administraceju, kulturys darbinīkim i
dzeivuotuojim, koncerts, svineigys vakarenis, bals** (Anaša centralais
cīma Kulturys noms; Oktjabrskaja 1)

Dokumentala kina „Juoņa dīna pi Sibira latgalīšu“ (*Daiņs Juraga*)

13:00–13:20 *Эта Николаева (Латвия, Рига)*. Как узнать северных латгальцев: севернолатгальские диалектные особенности в речи жителей окрестностей Ачинска

13:20–13:40 *Сандра Удре (Латвия, Рига)*. Языковые особенности двух газет «Taisneiba» ('Правда') — сибирской (1926–1937) и латвийской (1940–1941)

14:00 — Обед

15:00 — Отъезд в Бычки

16:00–17:40 — Пленарное заседание (доклады, сообщения)

16:00–16:40 *Валентина Ивановна Зиновьева (Россия, Ачинский район, Малиновка)*. Биография сельской учительницы–латгалки Э. А. Пук.

Виктор Иванович Спрукуль (Россия, Ачинск). Коллеги Э. А. Пук

16:40–17:10 *Андрис Стрелис (Латвия, Тукумс)*. Отражение событий в Латвии в газетах «Sibīrijas Cīņa» ('Борьба Сибири') и «Taisneiba» ('Правда'): общее и различное

17:10–17:40 *Инета Атпиле-Югане (Латвия, Резекне)*. Музейное образование в Культурно-историческом музее Латгалии

17:50 — Концерт в Бычковском сельском Доме культуры

Ансамбль посёлка Бычки «Родники»

Молодёжный ансамбль посёлка Бычки «Роднички»

Ансамбль посёлка Красная Заря (Грязново)

Вецтильженская фольклорная группа «Саймя» ('Семья')

Хор Красноярского латышского общества «Дзинтарс» ('Янтарь')

18:30 — Торжественный ужин. Вечер латгальских воспоминаний «Мой учитель»

Рассказы о школах и учителях

Видеопрезентация «Богатое — история деревни, или Один век деревни сибирских латгальцев» (*Иосиф План, Ачинск*)

Четверг, 22 августа — Бычки / Богатое / Анаш

07:00 — Отъезд в Богатое

07:30 — Встреча с сибирской латгальской учительницей Эмилией Пук (1919 г. р.). Осмотр деревни Богатое. Возвращение в Бычки

10:00 — Завтрак. Отъезд в Ачинск

12:00 — Отъезд из Ачинска в Анаш (в Новосёлове паром через Енисей — в 17:30)

19:00 — Встреча с администрацией Анаша, работниками культуры и жителями, концерт, торжественный ужин, бал (Анашенский центральный сельский Дом культуры; ул. Октябрьская, 1)

Документальный фильм «Juoņa diņa pi Sibīrijas latgaļi» ('Янов день у сибирских латгальцев') (*Дайнис Юрага*)

Pīktdīne, 23.08. — Anašs

10:00–12:00 — Ziņojumi, apsprišana

(Bārnū atpyutys nūmetne „Sosnjačok“ (‘Prīduluojs’) Anaša sylā)

Anatolejs Ugainovs (Krīveja, Leluo Uluja rajons, Baženovka). Par Leopoļdu Ladusānu

Lideja Leikuma (Latveja, Reiga). Pa Vladislava Luoča izdevnīceibys muokslinīka grafika Jezupa Deļvera saimis pādim: Geņgereiši — Sibirs

13:00 — Pušdīnis, atpyuta

19:00 — Koncerts Anaša kulturys nomā (Oktjabrskaja 1)

Anaša cīma folklorys ansamblis „Gorlica“ (‘Iubele’)

Vactiļžys folklorys grupa „Saime“

Krasnojarskys latvīšu bīdreibys „Dzintars“ kors

20:00 — Svineigys vakarenis

Kina „Vīna vosora deļ vysu“ (*Edgars Blinovs*)

Sastdīne, 24.08. — Anašs / Krasnojarska

08:00 — Reitiškys. Izbraukšona iz Novosjolovu, ceļšonus puori Jenisejai

15:00 — Divnogorska. Īsapazeišona ar hidroceļtnīku piļsieteņu

16:00 — V. Astafjeva muzeja apsavieršona Ovsjankā

19:00 — Īsarasšona Krasnojarskā. Apsamesšona Sibira Federaluos universitatis kūpmītne (Borisova ūļneica 1, kūpmītne № 7)

Tikšonus ar latvīšu bīdreibys „Dzintars“ ļaudim. **Ziņojumi, apsprišana** *Tatjana Loča (Krīveja, Krasnojarska)*. Munys atminis par seņčim, Okuņovys školuoju i juos kolegom

Gola sliedzīni par konferencei

Ekskurseja pa Krasnojarsku

Svātdīne, 25.08. — Krasnojarska

Dūšonus iz sātu. Ekskurseja iz „Stolbim“ (‘Stulpim’) paliciejim

Пятница, 23 августа — Анаш

10:00–12:00 — Сообщения, обсуждение

(Детский оздоровительный лагерь «Соснячок» в Анашенском бору)

Анатолий Данилович Угайнов (Россия, Большеулуйский район, Баженовка).

Учитель Леопольд Ладусан

Лидия Лейкума (Латвия, Рига). По следам семьи Езупа Дельвера — художника-графика издательства Владислава Лоциса: Генгерейши — Сибирь

13:00 — Обед, отдых

19:00 — Концерт в Анашенском Доме культуры (ул. Октябрьская, 1)

Фольклорный ансамбль посёлка Анаш «Горлица»

Вецтильженская фольклорная группа «Саймя» («Семья»)

Хор Красноярского латышского общества «Дзинтарс» («Янтарь»)

20:00 — Торжественный ужин

Фильм «Vīna vosora deļ vusu» («Одно лето для всех») (*Эдгар Блинов*)

Суббота, 24 августа — Анаш / Красноярск

08:00 — Завтрак. Отъезд в Новосёлово, переправа через Енисей

15:00 — Дивногорск. Знакомство с городом гидростроителей

16:00 — Посещение музея В. П. Астафьева в д. Овсянка

19:00 — Прибытие в Красноярск, размещение в общежитии Сибирского федерального университета (ул. Борисова, 1, общежитие № 7)

Встреча с представителями латышского общества «Дзинтарс» («Янтарь»).

Сообщения, обсуждение

Татьяна Петровна Лоч (Россия, Красноярск). Мои воспоминания о предках, учительнице деревни Окуньки и её коллегах

Подведение итогов конференции

Экскурсия по Красноярску

Воскресенье, 25 августа — Красноярск

Отъезд. Экскурсия на «Столбы» для оставшихся

Aleksejs Andronovs
(Krīveja, Sanktpīterburga)
baltistica@gmail.com

Lideja Leikuma
(Latveja, Reiga)
lleikuma@inbox.lv

Latgalīšu škola Krīvejā

Impulsu 6. storptautyskuos latgalistikys konferençis golvonajam vaicuojumam izalaseit latgalīšu izgleiteibys dorbu Sibirī deve „Latgalīšu kalendara 1937. godam“ ziņa, ka 1923. godā Tjažynys rajona Poperečnajā dorbu suokuse pyrmuo latgalīšu pamatškola Sibirī [Kūkojs 1937: 67; Školas 1937: 77]¹. (Latvejā itymā laikā vuiceišonus školuos, kur juos ir, nūteik latgaliski, latgalīšu volūda („izlūksne“) kai vuicomuo disciplina dominej par „baltīšu izlūksni“.)

„Latgalīšu kalendarī 1936. godam“ vuordā sauktys 37 Krīvejis latgalīšu suokuma školys i 7 napylnuos vydsškolys (izgleiteiba da 7 klašu; Adamovā, Borokovkā, Kreslavkā, Maličevkā, Okuņovā, Timofejevkā, Akimo-Anenkā) ar adresim [Kul̄turīstōdes 1936]. Par dūtūs skaitļu patīsumu ļaun sprīst arhivu materialī (I. Meikšāna i P. Baženova 1936. g. viestulē pīmyņātys 70–80 latgalīšu suokuma i 7–8 napylnuos vydsškolys iz 50–60 000 latgalīšu vysā Padūmu Savīneibā [Novosibirskys apgobola vaļsts arhivs: 859. fonds, 1. aproksts, 52. līta, 85. lopa]; P. Baženova 1937. g. puorskotā — 54 latgalīšu suokuma školys i 6 napylnuos vydsškolys [tīpat: 232. līta, 1.–4. lopa] i tml.) i ļaužu atminis — „Latgalīšu kalendara 1937. godam“ ruodeitais latgalīšu pamatškolu skaits „tyvi pi 70“ [Kūkojs 1937: 62] varātu byut bejs mozuoks. Vēļ 20. g. s. 30. godu vydā cīš datryuka i kvalificātu školuočiu, i vuiceibu leidzekļu, i pīmāruotu ustobu (sal. Daškeviča 1934). Stuovūklis ar kadrīm loboļās, kod školuočiujus suoc gataveit Ačynska Pedagogiskuo tehnikuma latgalīšu nūdaļa (1931–1938), kod školuočiujim organizej sagataveišonys i kvalifikacejis ceļšonys kursus (goda, 10, 6, 3 i pat vīna mieneša). Vaicuojuma problema tikys saprasšonai Sibira ekspediceju suokumā svieteigys bejušys Biriļusu

¹ Školys tuoluokais liktiņš nav spūdryš, par Poperečnū Sibira avīzem roksta juos pyrmais školuočiujs Jezups V(e)iguļš. Avīzis „Sibīrijas Cīņa“ rubrikā „Koloniju skolas“ jis ziņoj, ka 1924. g. deļ školys nūpierkta atseviška sāta (Wiguls 1926: 3), avīzē „Taisneiba“ 1926. g. Školotojs (ruodīs, tys pats Jezups Veiguļš) ceļ trauksmi, ka nūpierktuo škola nav dataiseita i vosor teik pūsteita (Školotojs 1926: 2). Vēļ piec laiceņa „Ceīņas Karūgs“ (Daškeviča 1934: 42) viestej, ka Poperečnajā školys sāta guožās... Školys karteņa — „Latgalīšu kalendarī 1935. godam“ (Kūkojs 1935: 87).

rajona Malinovkys nazkodejuo školuočiuoju, vāluokuo lelvuordīša Aleksandra Kudina (1919–2004) atminis, pyrmūs Sibīrī satyktūs školuočiuoju (Puku Emilis (1919), Anelis Teļfjakovys (1916–2005) nu Avlaseviču dzymtys) pīredze, cytu latgalīšu stuosti.

Moz pieteits vaicuojuoms par latgalīšu školom Krīvejis Eiropys daļā. Sanktpīterburgys Vaļsts universitatis projektā „Baļtīši Krīvejā“ nūtics nazcik ekspediceju iz Abramovo-Klinu Leningrada apgobolā i Adamovu Pleskovys apgobolā (nadaudzi par jom — Leikuma 2005; 2006). Niule ni vairs Abramovo-Klina suokuma školys, ni — Adamovys napylnuos vydsškolys. Velikije Lukūs pasalaimēja vēļ satikt bejušū Adamovys školuočiuoju Apoloneju Myglāni.

Atseviškys (i niu jau cīš gars) stuosts izīt par gruomotom, kuruos tyka gataveitys Krīvejis, a iz vysa vaira, Sibira, latgalīšu školom (vērtīs Латгальская книга 2007). Gūdcīneibā juopīmiņ latgalīšu golvonuo metode i školu gruomotu autore Vera (Veronika) Daškeviča, taipat cyti prācaunīki: J. Silinīks, A. Eisuļs, I. Meikšāns, A. Mežule, M. Zaļāne, P. Gruovers. Ekspedicejuos īsadeve atrast 2 gruomotys, kuru eksemplari da šam nabeja zynomi: Aneitis (A. Dyrvānis) „Mozī draugi Sibīrī“ (Tomska, 1918/1919) i V. Daškevičys i A. Mežulis „Latgalīšu volūdas mōceiba sōkuma školai“, 1. d. 1. un 2. kl. (Moskova, 1934).

Literatura

- Daškeviča 1934 — V. Daškeviča. Kai latgalīšu školas sasagatavōja uz šū mōceibas godu // Ceiņas Karūgs, 1934, Nr. 8. — 41.–44. pl.
- Kūkojs 1935 — I. Kūkojs. „Prometeja“ latgalīšu sekcija // Latgalīšu kalendars 1935. godam. Moskova, 1935. — 81.–88. pl.
- Kūkojs 1937 — J. [= I.] Kūkojs. Latgalīšu tautas sasnāgumi Padūmzemē // Latgalīšu kalendars 1937. godam. Moskova, 1937. — 61.–76. pl.
- Kuļturīstōdes 1936 — Latgalīšu kuļturīstōdes SPR Savīneibā // Latgalīšu kalendars 1936. godam. Moskova, 1936. — 125.–126. pl.
- Leikuma 2005 — L. Leikuma. Latgalīšu volūda Pīterpilī // Katōļu Dzeive, 2005, Nr. 9. — 31.–33. pl.
- Leikuma 2006 — L. Leikuma. Saimis arhivs... // Katōļu Dzeive, 2006, Nr. 10. — 30.–34. pl.
- Školas 1937 — Padūm’u Savīneibas latgalīšu školu atteisteibas gaita. 1917–1937 // Latgalīšu kalendars 1937. godam. Moskova, 1937. — 77.–79. pl.
- Školotojs 1926 — Poperečinski školas nadataišaja // Taisneiba, 1926, Nr. 10. — 2. pl.
- Wiguls 1926 — [J.] Viguļs. Iedzīvotāji rūpējas par skolu (Poperečnajas kol., Itates raj.) // Sibīrijas Cīņa, 1926, Nr. 7. — 3. pl.
- Латгальская книга 2007 — Латгальская книга в России (1917–1937). Каталог выставки / Российская национальная библиотека, Санкт-Петербургский государственный университет; составители А. В. Андронов, Л. Лейкума. Санкт-Петербург, 2007.

Вопросы фонетики латгальского литературного языка

Фонологическая система и произносительная норма латгальского литературного языка¹ должны быть предметом целенаправленного изучения. Игнорирование первичности в естественном языке устной, а не письменной формы до сих пор приводит к смешению понятий звука и буквы в публикациях о нормах латгальского литературного языка. Не имея описания фонологической системы, бесперспективно заниматься нормированием орфографии, невозможно и серьёзно преподавать латгальский язык в школе.

Основополагающая особенность латгальской фонетики была отмечена уже А. Скрындой [1908: 71]: «Латгальское наречие строго различает твёрдые и мягкие звуки и слог и» (разрядка моя — А. А.). Эта особенность (стремление к сочетанию внутри слога «родственных» звуков: мягких согласных с гласными переднего ряда или твёрдых согласных с гласными заднего ряда), названная «морфонологической гармонией» [Nau 2011: 9], предполагает разработку особой модели для описания латгальской фонологической системы, очень напоминающей в этом отношении систему праславянского языка (ср., в частности, теорию праславянских группофонов, созданную В. К. Журавлёвым [2007]). Отсутствие такой модели затрудняет интерпретацию конкретных особенностей латгальской фонологической системы, например: статус звука [y] — самостоятельная фонема или аллофон фонемы /i/ (см. обсуждение в Lelis 1961: 74–79)², фонологичность различия по ряду гласных нижнего подъёма (минимальные пары, различающиеся только этими гласными в начале слова, не удаётся обнаружить, ср.: *ass* /as's'/ 'ось' : *es* /æ's'/ 'я'; *ād* [āt] 'ест' : *ēd* [æ't'] 'ешь').

Характерное функционирование «твёрдых и мягких звуков и слогов» определяет специфику латгальской фонетики в разных аспектах:

¹ Этот язык рассматривается как одна из двух нормированных разновидностей латышского языка (наряду с латышским литературным языком). Наличие у него не только письменной, но и устной формы в работе принимается в качестве исходного положения (подробнее см. Andronovs, Leikuma 2009).

² В качестве аргумента следует рассматривать и различие прогрессивной аккомодации: *kuoji*[s'] 'ноги', но *ji*[s] (ср. написание *jus* у А. Брейдака).

- в области теоретического (системного) описания — особенности распределения твёрдости-мягкости в сочетаниях согласных, фонологичность тембровой корреляции для отдельных классов фонем, её ограничения;
- с точки зрения лингвистической типологии — промежуточный, тип, объединяющий тембровую корреляцию согласных и полиакцентное ударение [Якобсон 1931: 184];
- ареально: противопоставленность латышскому языку (а также германским и прибалтийско-финским) и объединение с литовским (и славянскими) по значимости тембровой корреляции согласных и типу слоговой структуры.

Особую тему для исследования представляет вопрос об устойчивости этих черт при интерференционном воздействии (в частности в речи латгальцев Сибири).

Литература

- Журавлёв 2007 — В. К. Журавлёв. Теория группфонем: Развитие группового сингармонизма в праславянском языке. Москва, 2007.
- Скрында 1908 — А. Скрында. Латышская грамматика летгальского наречия. Санкт-Петербург, 1908.
- Якобсон 1931 — Р. О. Якобсон. К характеристике евразийского языкового союза // R. Jakobson. Selected Writings. Vol. 1. Phonological Studies. Mouton, 2002. — P. 144–201.
- Andronovs, Leikuma 2009 — A. Andronovs, L. Leikuma. Par latgaliešu rakstu jeb literārās valodas pareizrūnas kopšanu // Baltu filoloģija XVIII(1/2), 2009. — 5.–15. lpp.
- Lelis 1961 — J. Lelis. The place of Latgalian among the Baltic dialects. Cambridge, Massachusetts, 1961.
- Nau 2011 — N. Nau. A short grammar of Latgalian. München, 2011.

Ineta Atpile-Jugane
(Latveja, Rēzekne)
hine@inbox.lv

Muzeja izgleiteiba Latgolys Kulturviesturis muzejā

Muzeja izgleiteiba ir vīns nu īdarbeiguokūs juo apmaklātuoju īsais-
teišonys veidu, kai itū īstuodi dareit plotuok pīejamu sabīdreibai, kai īpa-
zeistynuot ar muzeja kruojuma kolekcejom, autēntiskom lītom, muzeja
dorba sovplateibom, auru i īspiejom.

Muzeja izgleiteiba ir vairuoku nūzeimeigu darbeibu kūpums, kū Latgolys Kulturviesturis muzejs (LKM), jamūt vārā sovu miseju i specifiku, realizej pamatdarbeibā. Golvonī muzeja izgleiteibys pasuokumi ir muzejpedagogiskuos nūdarbeibys, lekcejis, prezentacejis, ekskursejis (muzejā i piļsātā), tematiski izgleitojūšys tikšonus, izstuožu atkluošona, konferēncis, seminari, Saimis dīna, Muzeju nakts akceja i d. c.

Popularuokuo i iz vysa lobuok izstruoduotuo sadaļa ir muzejpedagogiskuos nūdarbeibys, taidu LKM pīduovoj jau 17: „24 stuņdis latgalīts“, „Cylvāka bārns“, „Myužēigais kalinders aba gleitaksteišona ar tiņti i spolvu“, „Muola pykuča pīdzeivuojumī“, „Pīna stuosts“ i c. Nūdarbeibys veidotys piec muzeja darbinīku i pedagogu iniciativys, saskaņojūt ar vuiceibu programom, iņtereseem i vajadzeibu.

Muzeja izgleiteibys mierkauditoreja pamatā ir školāni i studentī, koč tikpat lela nūzeime myusu dīnuos ir myužizgleiteibai i pīaugušūs naformalajai izgleiteibai. LKM jau 2 godus 1. septembrī pīsadola akcejā „Vuiceibu nedēļa pīaugušajim“ ar tematiski izgleitojūšu pasuokumu cyklu „Viesturis mierklā pītura“ (vīnu reizi mienesī), kur uzmaneiba teik pīvārsta nūteiktai viesturis temai, nūtykumam, stuostam, foto karteņai.

Iz Latgolys keramikys ekspozicejis bazis veidotuo nūdarbeiba naredeigajim i vuojedzeigajim apmaktlātuojim muzejā ļaun byut leidzdaleigim i cylvākim ar eipašom vajadzeibom.

LKM ir pīpraseita muzeja praksis vīta. Tuos laikā students īrauga muzeju jaunā gaismā, mainuos juo stereotipiskī pījāmumi par muzeju kai naaktivu i vacmūdeigu īstaudi. Prakse tūpūšajam specialistam paleidz izalaseit pīmāruotu dorba vītu piec studeju beigšonys, a muzeju vadeituoji sajam dorbā īvadeitus jaunūs darbinīkus.

LKM pīsadaleišona puorrūbežu projektā (kūpā ar Rēzeknis Augstškolu i partnerim nu Leitovys i Boltkrīvejis) „Virtualuo paguotne — muzeju nuokūtne“ dūs jaunu sasatikšonys i vuiceišonus vareibu ar pīrkšmatu īpazeišonu i virtualū spēli.

Laikim iz pīšku īdūmuota bārnu ustobys izveiduošona, kab pošim mozuokajim apmaktlātuojim byutu kuo dareit, cikom tāvs ar muoti bauda muokslu ci īpazeist viesturi, kab bārns jau nu mozūtnis dajiuktu, ka muzejs ir vīta, kur juo gaida, kur jam pateik atsagrīzt i koč kū jaunu vuiceitīs.

Воспоминания о моих родных деревнях Креславке и Борлоке

История заселения Креславки началась с переселения латгальцев в Сибирь на свободные земли в конце XIX и начале XX века. Для заселения этих крестьян было выбрано красивое место — Минусинская котловина.

Мои предки прибыли в Сибирь в конце XIX века. Бабушка Гунефа Чакстин и дедушка Константин Шкутан приехали с детьми на переселенческий участок Тюльга (возле речки с одноимённым названием) Абаканской волости Минусинского уезда Енисейской губернии (образован в 1896 г.) [Leikuma 2009: 166]. Переселение сюда из окрестностей Краславы (ранее Креславка) в Латгалии продолжалось, и образовавшаяся деревня позднее была переименована в Креславку. Основным населением деревни были латгальцы. Количество дворов в 30-е гг. XX века — более 200.

Дети обучались в семилетней школе. Обучение велось на русском и латгальском языках, причём латгальский язык был введён в начале 30-х гг. Первой учительницей латгальского языка была Татьяна Кислицына, директором школы — Иосиф Вигуль. После его смерти — Меднис. С началом репрессий Кислицына выехала в Красноярск. На её место назначили Анну Роговскую, которая приехала с младшей сестрой, и их поселили на квартиру к Анне Вигуль.

В Креславке был костёл, построенный жителями села (помогали строить и жители других деревень). Я с бабушкой ходила в костёл. Запомнилась большая красивая люстра. Впечатляли песнопение, сопровождающее молитвы, и проповеди ксёндза. Храм всегда был полон народу. Когда начались репрессии, ксёндз из Креславки уехал. Провожая его, все плакали, предчувствуя надвигающуюся беду.

Латгальцы очень трудолюбивый народ. Однако они умели не только работать, но и праздновать. Любимые праздники Янов день, Пасха, Рождество и другие широко и весело отмечались. Так, например, парни всегда организовывали музыку, помещение и красиво танцевали кадрили и другие национальные танцы. Особенно славились деревня песнями.

Народные традиции вместе с людьми переехали в Борлок в 1936 г. Председателем колхоза «Красный латгалец» в Борлоке в это время был Иван Степень. То есть в Борлоке уже было поселение латгальцев. С нашим приездом в Борлок председателем колхоза выбрали моего отца Ивана Шкутана (латг. *Škutāna Juoņs*), и он проработал до начала войны. Потом его призвали на фронт, где отец погиб в 1942 г. В этом же году погибли на фронте ещё три его брата Петро, Донат и Станислав. Ещё один родной брат Бронислав в 1938 г. был репрессирован и расстрелян.

В Борлоке было около 60 дворов. Население латгальское, 2 семьи поляков, 2 русских, но они все говорили на латгальском языке. Школа начальная, преподавание велось на русском языке. Костёла в селе не было. Но бабушки осторожненько, навязав чистые белые платки (*skorys*), взяв молитвенники, завёрнутые в такие же белые платочки, собирались на молитвы перед каждым праздником, проводили свои тайные богослужения. Вера в людях была сильна.

Следует отметить, что колхоз «Красный латгалец» был передовым, перед войной он был участником Сельскохозяйственной выставки на ВДНХ.

В годы войны почти все мужчины ушли на фронт. Но войну по сравнению с соседними деревнями мы пережили легче, потому что много работали и, самое главное, помогали друг другу.

Литература

Leikuma 2009 — L. Leikuma. Latvijas Universitātes un Sanktpēterburgas Valsts universitātes baltistu etnolingvistiskās ekspedīcijas Krasnojarskas apgabalā (2004–2009) // Filoloģijas un mākslas zinātnes Latvijas Universitātē 1919–2009. Procesi un personības / Sast. A. Cimdiņa. Rīga, 2009. — 162.–189. lpp.

Анна Павловна Дворецкая
(Россия, Красноярск)
advoreckaya@mail.ru

Латгальцы-католики на территории Красноярского края в XX веке (по архивным документам и воспоминаниям)

Красноярский край — регион, где долгие годы проживали совместно верующие различных конфессий, в том числе и католики. В ранее изданных работах автора освещалась эволюция религиозной

жизни населения Приенисейского региона в первой трети XX века. В публикациях анализировалась настроенность и поведение, степень и тип религиозности верующих [Доброновская 2005b; Рафиков 2011].

В Енисейской губернии латгальские приходы появились в начале XX века в д. Витебка Комской вол., Креславка Салбинской вол. Минусинского уезда, г. Ачинске и участках Карачагово, Зачулымский, Стрелочный и Бобровка Ново-Новосёловской (Зачулымской) вол. Ачинского уезда, а также г. Боготоле и с. Тюхтет Красноярской вол. Мариинского уезда (до революции Томской губернии).

В начале XX века были построены костёлы и молитвенные дома в местах компактного проживания католиков-латгальцев — г. Ачинске, деревнях Витебка Комской волости и Креславка Салбинской волости Минусинского уезда, г. Боготоле и с. Тюхтет.

Исторические потрясения не могли не сказаться на состоянии католической общины. Документы тех лет и воспоминания верующих фиксируют сохранение в этнонациональной среде таких проявлений религиозности, как посещение храма и молитвенных домов, поддержание жизнеспособности религиозных общин, содержание духовных лиц. Католикам удалось сохранить храмы, но те почти не функционировали из-за арестов священников. Множество общин стало придерживаться братских традиций. В Ачинском округе католики собирались в Бирилюсском (д. Малиновка), Тюхтетском и Итатском районах. Сильные религиозные общины сохранялись в городах Ачинске и Боготоле [Доброновская 2003; 2005a].

Последний в регионе католический приход — красноярский — был закрыт в 1936 г., а его настоятель о. Иероним Церпенто — арестован [Доброновская 2006; Дворецкая 2010].

Не имея возможности молиться в храме, верующие в годы гонений на религию сохраняли Библию, молитвенники, письма, фотографии, молились дома — семьями. В 1950-е гг. католики ходатайствовали перед органами власти об открытии католических приходов [Государственный архив Красноярского края: ф. П-26, оп. 29, д. 7, л. 293, 294].

В местах традиционных поселений и среди депортированных, как свидетельствуют воспоминания, сохранялись неофициальные католические общины. Сколько было таких очагов тайной веры, определить, к сожалению, почти невозможно.

В тезисах приведём пример католической общины д. Малиновка Бирилюсского района Красноярского края. В деревне в советское

время не было священников, и никогда (на памяти моей собеседницы из Малиновки Т. Жоги) они не приезжали сюда, но католические традиции поддерживались вплоть до 1970-х гг., пока не умерли те, кто знал все обряды и таинства. В деревне вплоть до 1970-х гг. сохранялась часовня, что для того времени было исключительным случаем.

Автор надеется, что именно с помощью воспоминаний прихожан отдельных католических общин, существующих на территории Красноярского края, возможно выявить очаги веры в послевоенный период XX века.

Литература

- Дворецкая 2010 — А. П. Дворецкая. Репрессированные католические священники на енисейской земле // <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2010/Dvorecka.htm>.
- Доброновская 2003 — А. П. Доброновская (Дворецкая). Неправославные конфессии на территории Енисейского региона в первой трети XX в. // Духовно-исторические чтения. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2003. Красноярск, 2003. — С. 313–318.
- Доброновская 2005а — А. П. Доброновская (Дворецкая). Католики в Енисейском регионе. Первая треть XX века // Поляки в Приенисейском крае: Сборник материалов межрегиональных научно-практических конференций и семинаров «Польская тема в работе архивов и музеев Хакасии и Красноярского края» 2003–2004 гг. Абакан, 2005. — С. 79–83.
- Доброновская 2005b — А. П. Доброновская (Дворецкая). Религиозная жизнь населения Приенисейского региона на переломе эпох (1905–1929 гг.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Красноярск, 2007.
- Доброновская 2006 — А. П. Доброновская (Дворецкая). Красноярский католический храм: на перекрёстке эпох // История и культура поляков Сибири: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «История и культура поляков Сибири» 2005–2006 гг. / сост. и подгот. к изд. С. В. Леончик. Красноярск, 2006. — С. 17–24.
- Рафиков 2011 — Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930-е годы / Р. Г. Рафиков (гл. ред.), А. П. Дворецкая (отв. сост.) и др. Красноярск, 2011.

Метрические книги Бороковского римско-католического приходского костёла и их значение в изучении истории латгальских переселенцев в Сибири

Метрические книги — основной документ учёта дореволюционной России, который вели приходские священники. Это неоценимый документальный источник при изучении истории рода. Метрические книги католических костёлов — часто единственная возможность, чтобы узнать даты рождения, венчания и смерти проживавших на территории Сибири католиков [Доброновская 2005]. Эти документы также позволяют уточнить историю переселенческого движения, узнать, откуда и когда прибыли в Сибирь переселенцы.

В Государственном архиве Кемеровской области хранятся шесть метрических книг регистрации актов о рождении и о браке церкви села Бороковского за период 1906–1920 гг.¹

Бороковка — село в Тяжинском районе Кемеровской области. Было основано в 1898 г. крестьянином-переселенцем Бороковым [Шабалин 1994] и стало центром духовной и религиозной жизни проживавших в этом районе католиков — здесь был построен римско-католический костёл. Первым настоятелем Бороковского прихода был Михаил Олехнович (1825–1902), далее — Марцелий Шварас (1872–1930) [О храме...].

В метрических книгах регистрации актов о рождении зафиксированы имена новорождённых, даты рождения и крещения, приход, в котором родился младенец, имена и фамилии родителей (а также девичья фамилия матери), их сословная принадлежность, вероисповедание, место проживания, информация о том, являлись ли они за-

¹ ГАКО, ф. Д-60, оп. 4, д. 320 — о браке за 1906–1907 гг. (а также частично за 1904 г.)

ГАКО, ф. Д-60, оп. 6, д. 20 — о браке за 1910–1920 гг.

ГАКО, ф. Д-60, оп. 4, д. 319 — о рождении за 1906–1908 гг. (а также частично за 1909 г.)

ГАКО, ф. Д-60, оп. 4, д. 442 — о рождении за 1909–1910 гг.

ГАКО, ф. Д-60, оп. 4, д. 522 — о рождении за 1911–1913 гг.

ГАКО, ф. Д-60, оп. 6, д. 155 — о рождении за 1914–1919 гг.

конными супругами, а также имена и фамилии крёстных родителей (восприемников).

Имена, которые давались новорождённым, часто менялись в русской передаче. Встречаются *Леокадія* и *Люкада*, *Техла* и *Текля*, *Геновефа* и *Гунефа*, *Јосифъ* и *Осипъ*, *Клеменсъ* и *Клементий*, *Донатъ* и *Данишль* и т. д. Подобные трансформации могут усложнять идентификацию тех или иных людей (например, имя *Юзефа* в записи о крещении и *Зоя* — в свидетельстве о смерти).

В метрических книгах регистрации актов о браке содержится информация об именах венчавшихся, возрасте и социальной принадлежности, данные по поручителям жениха и невесты. О том, откуда приехали переселенцы и как долго живут в Бороковском приходе, можно узнать из «Предбрачного экзамена лиц, вступающих в брак, при свидетелях учинённый». Венчаемые записывали в нём информацию о своём месте рождения, возрасте, вероисповедании, сословии, продолжительности проживания в данном приходе и т. д. [ГАКО, ф. Д-60, оп. 4, д. 320, л. 66–132].

Таким образом, метрические книги — это уникальный источник, позволяющий глубже изучить процесс переселенческого движения и лучше понять особенности, сопровождающие этот процесс.

Литература

- Доброновская 2005 — А. П. Доброновская. Католики в Енисейском регионе. Первая треть XX века // Поляки в Приенисейском крае: Сборник материалов межрегиональных научно-практических конференций и семинаров «Польская тема в работе архивов и музеев Хакасии и Красноярского края» 2003–2004 гг. Абакан, 2005. — С. 79–83 (Использована интернет-версия: <http://cultus.humane.net.ru/content/католики-в-енисейском-регионе-первая-треть-xx-века>)
- О храме... — О храме в с. Бороковка, его архитекторах и настоятелях // <http://www.catholickemerovo.ru/katolicheskaja-cerkov/istorija-katolicheskoi-cerkvi-v-kuzbasse/o-khrame-v-s-borokovka-ego-arkhitekture-i-nastojateljakh/> (Статья с сайта «Римско-католическая церковь на севере Кузбасса»)
- Шабалин 1994 — В. М. Шабалин. Тайны имён земли Кузнецкой. Краткий топонимический словарь Кемеровской области. Кемерово, 1994. (Использована интернет-версия: <http://kaltan21veka.ru/zeml-kuzn.html>)

Leonarda Latkovska, Sr. i latgalīšu iņteligeņcis aktivitāte latgalīšu kulturys veicynuošonā trymdys godūs (1944–1991)

Latvejis naatkareibys laikā latgalīšu volūda i kultura suoce atsateisteit, tik 1930. godūs nūtyka K. Ulmaņa apvārsums, īvadeidams politiskū īkuortu, kas latgalīšu volūdu sluopēja. Kod Latvejā suocēs komunistu vara, Latgolys kulturys veiduošonus tyka nūlīgta pavysam. Paradoksali, ka latgalīšu kulturys atteisteiba tuoluokajuos godu desmitēs varēja nūtikť na dzimtinē, bet uorzemēs.

1944. goda rudinī latvīšu iņteligeņcei bez kaviešonus vajadzēja izaškiert par gryutu vaicuojumū — palikt dzimtinē, pakļāunūt sevi i sovu saimi nazynomajam, voi dūtīs iz uorzemem. Daudzi latgalīšu iņteligeņcis darbinīki palyka Latvejā, tūmār daudzi izaškeire par gluobšonus nu padūmu komunisma brīsmem svešumā.

Leonards Latkovskis, Sr. (1905. g. Varakļonu pogosta Bokuonu Lesnīkūs — 1991. g. Luisvilā, ASV), tūlaik Kuorsovys gimnazejis direktors (1941–1944), beja storp tim sabīdriskajim darbinīkim, kuri emigrēja.

Nu suokuma Vuocejā, bieglū nūmetnēs, vāluok Rītumu vaļstīs, kai Zvīdrejā, Anglejā, Kanadā, Amerikā voi cytur, latgalīšu iņteligeņce roda patvārumū, nu kurīnis varēja breivi izkūpt latgaliskū kulturu. Jī dreizi atroda kontaktu vīns ar ūtru i otkon nasavteigi struoduoja dzymťajai Latgolai. Atsuoce dorbu Vladislava Luoča izdevnīceiba, turpynuojuos „Tāvu zemes kalendars“, „Olūts“, suoce izīt avīze „Latgola“ (vāluok — kai „Latgolas Bolss“), žurnals „Dzeive“. Izguoja M. Bukša pietnīciskī dorbi „Latgaļu literaturas vēsture“ (1957), „Latgaļu volūdas un tautas izplateibas problemas“ (1961), „Latgaļu atmūda“ (1976), L. Latkovska „Latgaļu uzvōrdi, palames un dzymťas“ (1–2; 1968–1971), „Latgaļu folklorā. I“ (1968; red. J. Trūps). 1960. g. tyka nūdybynuots Latgaļu Pētnīceibas instituts, kas izdeve zynuotnisku rokstu kruojumu „Acta Latgalica“ (1–7; 1965–1981).

Leonards Latkovskis Vuocejā nūdybynuoja i vadeja (1944–1950) Neietingys Latvīšu gimnazeju, gataveja tai vuiceibu leidzekļus. 1950. g. beiguos ar saimi puorsacēle iz ASV, nu kurīnis aktivi pīsadaleja vysūs latgaliskajūs pasuokumūs, turpynuodams filologa i profesora dorbu Belarminis koledžā Luisvilā (Kentuki pavaļsts ASV; 1951–1976). Vuiceja cytim klasiskuos i myusu dīnu volūdys (pats beja poliglots), pīsadaleja

storptautiskūs kongresūs i konferencēs, daudzi raksteja i publicējuos. 1978. g. organizēja nakluotīnis kursu latgalīšu volūdā (kursa materiali — ap 1300 puslopu mašynrokstā) dzymtuos volūdys lobuokai saglobuošonai.

Lideja Leikuma
(Latveja, Reiga)
lleikuma@inbox.lv

Latgalīšu volūda Latvejis Universitatē

Latvejis Universitate (LU) — Latvejis pyrmuo i golvonuo nacionaluo augstškola — dybynuota dreži piec naatkareiguos Latvejis vaļsts pasludynuošonys — 1919. godā. Ar volūdnīka J. Endzelina guodeibu 1920. godā pi tūreizejuos Filologejis fakultatis organizejās Baltu filologejis nūdaļa. Jamā latgalīšu volūda vuiceita nateik, koč ir zinis (dokumentari naapstyprynuotys), ka LU suokuma godūs reflektantim īstuoju puorbaudejumūs dūmrokstus ļauts raksteit latgaliski (vārtātuoja Valereja Seile). Latgalīšu volūdys lītuojuoms oficiāli nūsaceits 20. g. s. 20. godu Latgolys školuos. Rūseigi dorbojās Latgolys Školuotuoju centraluo bīdreiba (1917–1938), izīt pedagogiskys žurnals „Latgolas Škola“ (1921–1938) i tml. Latgalīšu volūdys publiska lītuošona kreitās piec 1934. goda.

Latgolys latvīši dzymtū volūdu var breivi kūpt i atteisteit vuocu laikā (1943–1944). Latgaliskuma izkūpšonys centrys ir Vladislava Luoča izdevnīceiba Daugavpilī.

Pieckara Latvejis Universitatē latgalīšu volūdai nalela sadaleņa ar nūsaukumu „Augšzemnieku rakstība“ paradzāta „Latvīšu literaruos volūdys viesturis“ kursā, kurū vuica Arturs Ūzuls. Planavuotais formulāts itai: „Augšzemnieku rakstība uz poļu rakstības paņēmienu pamata no 18. gs. Šās rakstības reforma 20. gs. 20. gados un rakstības izbeigums 1958. gadā“. Padūmu Latvejā pakuopiniski teik nūstyprynuots pījāmums, ka: „Izglītības līmeņa celšanās un masu inform. un propag. līdzekļu plašas izplatības rezultātā dialekta lietotājiem apgūstot latv. lit. valodu, Pad. Ljā zudusi nepieciešamība pēc īpašas latgaliešu rakstu valodas, tāpēc mūsdienu izdevumos tā netiek lietota“ (LPE 1984 5₂: 648). Kai dūmoj poši latgalīšu volūdys lītuojuoji, vaicuots nateik: beja ījimts taisnys sūļs iz dreizuokys t. s. latvīšu literaruos volūdys nūstyprynuošonys vysā i vysur. Ka latgalīšu rakstnīceiba, volūdys pietnīceiba i breivs juos lītuojuoms

(dīvamžāļ ar īrūbežuojumim katuoļu Bazneicā) turpynojās Rītumu pasaulī, Latvejai ir slāpts. Sveša trymdys latvīšu kultura ir i Latvejis Universitatei.

Latgalīšu volūda oficialā apiritē Latgolā i cytur Latvejā atsagrīž tik 20. g. s. 80. godu beiguos. Gribīs dūmuot, ka sova nūzeime kūpeigajā tautys atmūdys procesā bejuse i „Latgaliešu rakstu valodas“ kursam LU (nu 1989. g.). Nu juo leidzeigi izaug Rēzeknis Augstškolā i Daugavpiļš Universitatē. Saprūtams, piec tik gara puortraukuma i kleivys volūdys politikys atsagrīžšona var nūtikt tik sūli pa sūlam, partū kurss bīži ir realiziejīs kai lingvokulturologiska, na teiri lingvistiska disciplina. Daļa pīmyntuo kursa miniaturā prezentāta „Latgalīšu volūdys i kulturys zīmys školā“ Ačynskā (2006–2009).

Pyrmais „Latgalīšu rokstu volūdys“ 1989. g. pavasara semestra kurss LU ir transformiejīs pa vairuok reižu. Pošulaik dzeiva ir „Latgaliešu rakstu valodas vēsture“ (LU Humanitarūs zynuotņu fakultatis magistraņtim 4 krp apmārā), pasiva — „Mūsdienu latgaliešu rakstu valoda“ kai C dalis (izvēlis) kurss LU studentim.

LU latgalīšu volūdys kursu programys referatā teik apsavārtys smolkuok.

Lideja Leikuma
(Latveja, Reiga)
lleikuma@inbox.lv

Pa Vladislava Luoča izdevnīceibys muokslinīka grafika Jezupa Deļvera saimis pādim: Geņgereiši—Sibirs

Latgalīšu kulturys viesture sevī sliep daudzi nazynoma, i myusu leluokys viereibys prosa vēļ daudzi kas. Kod pietnīciskuos īnteresis sakreit ar ciļvieciskajom, „objekts“ teik tik „sylts“, ka nu juo, ruodīs, vaļā natikt myužam. Ituos reizis stuosts — par Geņgereišu Deļverim.

Nu mozūtnis pruotā lela auguma veirs, kurs brauce cīmā da myusu tāva Juoņa Leikuma (iz malnys „Emkys“ ar „ļūķu“). Zynovom, ka juo sauc taipat kai tāva — Juoņs, a juo uzvuords ir Deļvers. Taiduos reizēs lelajim suocēs garys atmiņu stuņdis, a mums, mozajim, beja lela prīca, ka asam sovā vaļā. Nazynovom, ka cīmeņš ir īvārojams byuvinženers, ka piec juo projekta stateits i myusu myura klāvs. Zynovom, ka Ceiruļa Juoņa, kai atbraucieja sauce tāvs ar muoti, saime nazkod dzeivovuse myusu Geņgereišūs (oficiali — Mozī Geņgeri), a nazkurī Deļveri nu Geņgereišu izbraukuši iz Sibiri. Myusu babai Zolei nu jūs bejuse atlaista gruomota,

kuramā bejs raksteits apmāram tai: „Ai, Zoleit, bāgom nu tryukuma, a nalaime myusu Sibirī jau iz ceļmeņa gaida...”

Ka inženera Juoņa bruoļs Jezups ir školuojuos i lels muokslinīks, zynuot navarējom — par latgalīšu literaturu 20. g. s. 60.–70. godūs Latvejā iņteresējuos ratais, a iz Rītumim izbraukušūs ļaužu (kai Daugavpiļš izdevieja V. Luoča, kuo gruomotys ilustrēja J. Deļvers) vuordi beja nūdūti aizmiersšonai — jī skaitejuos „Dzimtinis nūdevieji“. Žāļ, ka tāva sarunuos ar cīmeņu naīsaklausejom vairuok...

Suocūtīs Sibira ekspedicejom, steidzemēs patikt Sibira Kreslavkā, kam varēja byut sakars ar myusu rajona centru Kruoslauku (oficiali — Krāslavu). Tys īsadeve 2004. godā, koč pošys Kreslavkys vairs nabeja (nazcik materialu līceibu atrodom kopūs). Par laimi, bejom jau sasapazynuši ar Aleksandrynu Dubininu (Škutāni), Kreslavkys kaimiņu solā Algaštykā satykuši latgaliski runojūšū Gunefu Tjuļpanovu (Stašāni), nūsaklausejuši Annys Gruoveris (Plintys) stuosteitū, pasiediejuši pi gunkura ar jaunajim Umbraškom, Meļderim...

Uzvuordu geografeja siļdeja, mekliejumi nasabeidze. 2006. g. ar Anaša Galinys Bahtyrevys (Iliško) i Valereja Iliškina paleigu tykom pi Valentynys Hruščovys (Celeitānis) — sirsneigys Sibira babenis, kurei latgaliski varēja pasaceit moz, a saprast saprota kuo na vysu. Gryuši apraksteit sajiutu, kaida puorjam, tuolā Sibira dzeraunē pieški izdzieržūt sovys dzymtuos solys vuordu. Tys vuords beja — Geņgereiši, a Valentina izaruodeja Juoņa i Jezupa Deļveru muoseicys Agatys meita, nazkod iz Sibiri izbraukušūs Deļveru atzors... Drupeiti vāluok Salaspilī „atsaroda“ Juoņa Deļvera dāls i Jezupa plemiņnīks Viļheļms Deļvers. Ar arhivūs izaglobovušūs ziņu saviļkšonu kūpā paleidzēt sūla Sergejs Leikums, kurs ni dūmuots, ni gaideits tikpat pieški „pīsasaceja“ tolkā nu Pīterburgys. Tai komuleits rytynojās tuoļuok...

Referatā — vēļ vairuok par V. Hruščovys rodurokstim i V. Luoča izdevnīceibys grafiku Jezupu Deļveri.

Татьяна Петровна Лоч
(Россия, Красноярск)
lotch@mail.ru

Мои воспоминания о предках, учительнице деревни Окуньки и её коллегах

Мой предки по отцу — латгальцы, дедушка Лоч Фадей Петрович (1890 г. р.) и бабушка Калуга Павлина Донатовна (1887 г. р.), переселились в Сибирь вместе с родителями во времена столыпинской реформы. Поселились в глухой тайге (участок Подтаёжный), где солнце виднелось лишь высоко в кронах деревьев. Упорным трудом заводилось хозяйство. Предки по маме — латыши, дедушка Стилве Роберт Оттович (1899 г. р.) и бабушка Скултан Ольга Яковлевна (1900 г. р.), также поселились в тайге (участок Граничный). Там и прошло детство моей мамы Лоч (в девичестве Стыльве¹) Евгении (1922 г. р.).

Училась Евгения Стыльве в начальной школе на участке Граничный (учительница Гаршке Ольга), а затем в школе-семилетке д. Окуньки, как и её ровесник и будущий муж Лоч Пётр. В 1938 г. Евгения с подругой Мартой Белопок поступили в Ачинское педагогическое училище на латгальское отделение, которое окончили в 1941 г. В виде исключения вместо вступительного изложения на латгальском они писали диктант, так как говорили по-латышски. С 1938 г. обучение в училище полностью велось на русском языке.

С 1941 г. Евгения работала учительницей начальных классов в деревнях Красноярского края, большую часть времени в деревне Окуньки. Деревенские дети с рождения в семьях говорили на своём родном языке — латгальском, а обучать их надо было на русском. При изучении алфавита часто в виде примеров «проскакивали» латгальские слова.

В 1946 г. Евгения назначена завучем Бычковской школы, а в 1948 г. перевелась учителем начальных классов в Окунёвскую школу по семейным обстоятельствам, так как в 1947 г. вышла замуж за Лоча Петра, с которым давно поддерживала тёплые отношения, но начав-

¹ Фамилия Стилве была прописана в проходном свидетельстве Отто Стилве, отца Роберта, в дальнейшем коверкалась по разному (Спильве, Спыльве, Стыльве, Стальве), пока видоизменилась до Стыльве (написано в свидетельстве о рождении Евгении).

шаяся в 1941 г. война внесла свои коррективы. Так соединились в нашей семье латыши и латгальцы.

Вспоминаются учителя начальных школ так называемого Бычковского куста — структуры учреждений начального образования, подчинённых одной средней школе. По указу районного отдела народного образования периодически выбиралась деревня для проведения «кустового» совещания учителей начальных классов. Учитель этой деревни проводил открытые уроки. Один или два человека, назначенные РайОНО, готовили доклад на тему новшеств в методике преподавания, затем проходило обсуждение ведения уроков и услышанных методик, делались выводы, подводились итоги...

В семейном архиве сохранилась фотография 1960 года, когда на таком совещании в д. Кольцово присутствовали: д. Бычки — учителя Гродня Геня и Макеева (Белопук) Марта, д. Ладога — Чобур Мария, д. Олуга — Лейман Зента, д. Богатое — Пук Эмилия, д. Окуньки — Лоч Евгения, д. Краевая — Савлюк Гея, д. Грязново — Брок Пётр, д. Никитино — Стывран Казимир. Два учителя прибыть не смогли: д. Горелое — Карлан Мартьяна, д. Счастливое — Вимба Роберт. Все эти фамилии — латышские! Деревни Бычковского куста были населены выходцами из Латвии, и их детей грамоте обучали учителя латыши и латгальцы. В послевоенное время учёба в школах велась только на русском языке.

Māra Mortuzāne-Muravska
(Latvija, Rīga)
mara.mortuzane@gmail.com

**Latgaliešu valodas nodarbības jauniešiem
Ziemas skolā Sibīrijā 2007.–2009. g.
un valodas kursos Latvijā 2009.–2013. g.**

Latvijas Universitāte kopā ar Sanktpēterburgas Valsts universitāti 2006.–2009. gadā Ačinskā rīkoja Latgaliešu valodas un kultūras ziemas skolu — valodas apguves nodarbības pieaugušajiem un sākējiem, kā arī kultūrvēsturisku lekciju un radošo nodarbību ciklu ikvienam interesentam.

Referātā tiek apskatīta latgaliešu valodas mācīšana jauniešiem Ziemas skolā Ačinskas Pedagoģiskajā koledžā; notikušais salīdzināts ar norisēm latgaliešu valodas apguves kursos un nometnēs Latgalē, ko jau vairākus gadus rīko Latgolys Studentu centrs.

Ziemas skolas nodarbības minēto 3 gadu laikā kopumā apmeklēja ap 80 jauniešu, kas vēlējās apgūt latgaliešu valodas pamatus un uzzināt ko jaunu par cilvēkiem, kas jau gadsimtu dzīvo viņiem līdzās, — par viņu valodu, tradīcijām un kultūru. Kursus apmeklēja dažādu tautību jaunieši, kam dzimtā valoda ir krievu. Daudzi no viņiem latgaliešu valodu nemaz nebija dzirdējuši, tāpēc kurss sācējiem atšķīrās no kursa pieaugušajiem, kas runā latgaliski vai vismaz ir dzirdējuši un lietojuši latgaliešu valodu bērnībā.

Latgaliešu valodas pamatu apguves laikā (ik gadus apmēram 2 nedēļas) jaunieši nostiprināja latīņu alfabēta zināšanas (lai arī koledžas audzēkņi apgūst kādu svešvalodu, kam rakstība balstīta latīņu alfabētā, tomēr, ikdienā lietojot kirilicu, nav viegli pārslēgties uz latīņu burtiem), iepazīna latgaliešu valodas uzsvāra atšķirības no krievu, mācījās izrunāt skaņas (īpaši garos patskaņus un divskani [uo]), ielāgoja gramatikas pamatus un apguva apmēram 100 tematiski saistītu leksikas vienību.

Pēc divu nedēļu nodarbībām jaunieši spēja veidot elementārus dialogus latgaliski, apgūto nostiprināja ikdienas kultūrvēsturiskajās nodarbībās, kas risinājās sācēju un pieaugušo grupām kopā pēc latgaliešu valodas praktiskās nodarbības.

Tā kā latgaliešu valoda Latvijā tiek mācīta interesentiem, kas māc latviešu literāro valodu, mācīšanas metodes atšķiras no izmantotajām Krievijā, jo turienes jauniešiem nav latviešu valodas bāzes, uz kā var balstīt latgaliešu valodas gramatikas un leksikas apguvi. Latgaliešu un latviešu literārajā valodā netrūkst savstarpēju atbilstību, kas atvieglo valodas mācīšanos; mācot latgaliešu valodu krievvalodīgajiem, šādu atbilstību sastatījuma pietrūkst.

Referātā tiek analizēti galvenie latgaliešu valodas apguves grūtumi jauniešu auditorijās Krievijā, Sibīrijā, un Latvijā, Latgalē.

Клавдия Адольфовна Мухина / Klaudeja Guļbis
(Россия, Красноярск)
klaudija-m@rambler.ru

**Грязновская начальная латгальская школа
Большеулуйского (Ачинского) района
Красноярского края**

1. Переселенческий участок Грязный образован в 1907 г. Рядом образовывались другие. В соседний Митькино в августе 1906 г. из

Дрицанской волости Режицкого уезда Витебской губернии прибыли мои предки по маминой линии — прапрадед Брок Казимир Сейманов с семьёй, а также его старший сын Брок Казимир Казимиров, также с семьёй. С началом коллективизации бывшие хуторяне были объединены в коллективное хозяйство «Апшу колнс» (1930), переселились в деревню Грязново.

Будни оставались напряжёнными, в основном — тяжёлый сельскохозяйственный труд. Из праздников отмечали Рождество (Zīmyssvātki), Пасху (Leldīne), Янов день (Juoņa dīna). Национальный состав д. Грязново: латыши и латгальцы. Особых различий в быту и культуре не было, только Пасху отмечали в разное время (в нашей семье — дважды, так как по отцовской линии мы считались латышами, по маминой — латгальцами). Предки отца, прапрадед Ян Адамов Гулбис с семьёй и его взрослый сын Симон Янов Гулбис, приехавшие из Лифляндской губернии, Малупской волости, Валкского уезда, одними из первых поселились на уч. Грязном. Вместе с ними прибыли семьи Плявгайль, Беркис, Болтус. Говорили немного по-разному, но все друг друга понимали.

2. Первоначально школы в Грязнове не было, дети ходили в Вилюво, что в трёх километрах от Грязново, там располагался и сельсовет, и начальная школа. Как вспоминает Гульбис (Савлюк) Виргиния Брониславовна, её учительницей в Вилюве была Меркель Ванда Ивановна. Латгальская начальная школа в Грязнове образована в 1935/36 уч. г., первые учителя школы — Вимба Роберт Эдуардович, Мелешко Александр Иванович, Нагель Элла Оттовна, Нагель Эльвира Оттовна. Всего один год велось обучение на латгальском языке, на следующий год это запретили и позже детей учили только на русском. В послевоенные годы в Грязновской школе работали Макеева Марта Александровна, Мелешко Александр Иванович и др.

3. История Грязновской начальной школы неразрывно связана с многолетней работой (с 1949 по 1980 г.) учителя Брока Петра Казимировича (20.12.1918–29.07.1989). В 1936 г. он поступил в Ачинское педагогическое училище на латгальское отделение. После окончания в 1939 г. был направлен в Даурск Новосёловского района. В ноябре 1941 г. призван на фронт. Воевал, дважды ранен, работал в госпитале, уволен в запас 27 октября 1945 г. как имеющий специальность педагога. Работал в д. Удачное Большеулуйского района, позже направлен в Грязновскую школу. Там создал дружную семью с Валентиной Александровной Белопук, и культурная жизнь деревни стала их об-

щей заботой: готовили концерты, ставили спектакли, были примером образцовой повседневной жизни.

4. В 1975 г. д. Грязново была переименована в Красную Зарю. Решение назвать более благозвучно деревню, которая неоднократно занимала в районе первые места по чистоте и благоустройству, было принято в Большом Улуе. В местной газете был объявлен конкурс на лучшее название. Так Грязново стала Красной Зарёй. Местные люди деревню называют по-старому — Грязново, по-латгальски *Graznova*.

В наши дни в деревне живут в основном пенсионеры и несколько семей с маленькими детьми дошкольного возраста. Так как школы в Грязнове нет, приходится семьям с детьми переезжать в другие деревни или города, где есть школа. Но деревня не вымирает и пустующих домов в ней, по крайней мере летом, почти нет.

Eta Nikolajeva
(Latvija, Rīga)
eta.nikolajeva@gmail.com

Pa kam var pazeit zīmeļlatgalīšus: Ziemeļlatgales izlokšņu īpatnības Ačinskas apkaimes iedzīvotāju runā

1. Austrumu diasporas latviešu valodas izpētei nupat ir pēdējais laiks, jo agrākās kompakti apdzīvotās sādžas strauji iznīkst. Latgales latviešu (= latgaliešu) apdzīvotās vietas Sibīrijā līdz 21. gs. sākumam tikpat kā nebija apzinātas. 2004.–2009. gadā Krievijas Krasnojarskas novadā tika organizētas desmit Latvijas Universitātes un Sanktpēterburgas Valsts universitātes etnolingvistiskās ekspedīcijas latgaliešu meklējumiem. Lielu rezonansi sabiedrībā izsauca un jaunus teicējus operatīvi atrast ļāva Latgaliešu valodas un kultūras ziemas skolas Ačinskā 2006.–2009. gada janvārī — februārī.

2. Brīvās zemes meklētāji no Latvijas Sibīrijā parasti apmetās tuvu cits citam, tas viņiem ļāva labi saglabāt senču valodu — kādu dzimtās puses izlokšni ar daudzām tās reģionālajām savdabībām. Ziemeļlatgales pārceļotāju pēcteči ir izvietojušies galvenokārt Ačinskas apkaimē, līdz mūsdienām ir izdzīvojuši Bogatoje, Sčastļivoje, Bički, Krajevā, Grjaznova, daudzi „ziemeļlatgalieši“ ir pārcēlušies uz Ačinsku, Boļšojuluju un citām lielākām apdzīvotajām vietām.

3. Ziemeļlatgaliskās izlokšnes no citu (tuvu un tālāku) Latgales kaimiņu runas atšķiras ar tām raksturīgiem pārveidojumiem vokālismā

(*au > ou; ai > ei* aiz *k, g*) vai ležzemnieku izlokšnēm līdzīgo saknes un piedēkļu zilbju vokālismu (*stāv, vokars, saulīte/soulīte*), vieglāku palatalizāciju palatālā pozīcijā, palatalizācijas trūkumu nenoteiksmes beigās. Arī morfoloģiski ležzemniekiem līdzīgas ir ziemeļlatgalešu nomenu galotnes *-as, -es*, nesaīsinātās daudzskaitļa datīva (instrumentāļa) formas.

4. Krasnojarskas novada ačinskietu runā saglabātas visas iepriekš minētās fonētiskās un morfoloģiskās pazīmes, dažām parādībām (*visbiežāk au > ou* un *ai > ei* aiz *k, g*) nedaudz variējoties atsevišķu teicēju runā. Cēlonis tam varētu būt izceļotāju dažādās dzīvesvietas Ziemeļlatgalē, līdz ar to — ģimenē runāto izlokšņu atšķirības. Netrūkst arī citu savdabību, kuras līdz šim aprakstītas nepietiekami.

5. Ačinskas apkaimes „ziemeļlatgalešu“ leksika papildinājusies ar daudziem jauniem slāvismiem, ko ienesušas sabiedriski politiskās un ekonomiskās pārmaiņas Krievijas dzīvē. Nelielu papildinājumu devusi arī Sibīrijas daba, novada etniskā un kultūras daudzveidība.

6. Latgalešu runā vērojami interferences gadījumi, jo ikdienā blakus dzimtajai izlokšnei aktīvi funkcionē arī krievu valoda. Paaudžu noturība pret svešajiem iespaidiem ir atšķirīga.

Нина Васильевна Носырева
(Россия, Новосибирск)
nosyrevanv@inbox.ru

Тимофеевская неполная средняя школа до 1937 года (по материалам Государственного архива Новосибирской области)

В архиве газеты «Тайснейба» имеется письмо, которое называется «Краткий исторический очерк района деятельности Тимофеевской школы I ступени Спасского района Барабинского округа», 1928/29 уч. г. (Государственный архив Новосибирской области: ф. 859, оп. 1, д. 10, л. 51–54).

Имя и фамилию автора письма узнать не удалось, по смыслу понятно, что пишет его человек, присланный работать учителем в школе. Информация из письма — латгальцы селились в Сибири общиной, они стремились заниматься крестьянским трудом на свободной земле и сохраняли католическую веру. Считается, что латгальцы большей частью были неграмотны. Но в каждом доме были молитвенники, и наши бабушки читали их до самой смерти. Я думаю, что

грамотным считался тот, кто умел не только читать, но и писать, составить какую-нибудь официальную бумагу. Из письма:

С ксёндзом Гедрисом в Тимофеевку приехала его фактическая жена Антонина Дакуль (под видом учительницы). «Обучение» проводится по программе курсов «святого Казимира». С утра все дети идут в костёл. Затем 2 часа в школе «зазубривание» катехизиса и молитв, а затем 1–1½ часа на письмо и счёт.

Но вот Колчака нет. Ксёндз Айдор получил должное — его тоже давно уже нет. Однако «учительница» Дакуль остаётся на месте и поступает в Тимофеевскую школу 1 ступени Советской учительницей. Правда, эта «Советская учительница» уже не водит детишек в костёл, однако, в «порядке общественности» обучает детишек закону божию и молитвам, в свободное от занятий время. Таким образом эта «учительница» продолжает обучать тимофеевских детишек до 1923 г. и лишь в 1923 г. её снимают с работы.

В 1934 г. проходил конкурс латгальских школ в Сибири. В докладной записке по результатам конкурса Тимофеевская неполная средняя школа названа одной из лучших и приведены такие данные (ГАНУ: ф. 859, оп. 1, д. 52, л. 22):

Учащихся 116 — все латгальцы

Посещаемость — 97%

Всего второгодников — 10 чел.

Школьный посев — 12,3 га, лошадь, корова и 5 овец. Отведён участок земли в 35 га.

Организовано 3 кружка: хоровой, драматический и физкультурный.

Есть в архиве газеты материалы по проверке Тимофеевской НСШ в 1937 г. (ГАНУ: ф. 859, оп. 1, д. 274, л. 57):

Тимофеевская НСШ имеет 7 классов, 161 человек учащихся.

В 1 классе — 34, во 2-м 29, в 3-м 30, в 4-м 23, в 5-м 17, в 6-м 15, в 7-м 18 чел.

При школе имеется библиотека в 370 книг (книги на родном и русском языке). Читателей 52 человека, библиотека по нашему району хорошая.

Это было уже лето 1937 г. Осенью директор школы Антон Юревич был арестован. Что стало с учителями Сондор и другими, узнать не удалось, они были приезжие. Преподавание латгальского языка оборвалось.

Ирина Владимировна Поросятникова
(Россия, Красноярск)
piggy@list.ru

Национальная школа как этносоциально-культурный феномен в 20–30-е гг. XX в. (на примере латышской школы деревни Борисовка Уярской волости Канского уезда Енисейской губернии)

В Енисейской губернии самая большая волна переселенцев возникла в результате столыпинских реформ, а первые латышские переселенцы на Борисовском хуторском переселенческом участке появились в 1903–1904 гг. (Государственный архив Красноярского края: ф. 160, оп. 1, д. 1576). Школа была открыта в 1911 г., первые учителя — политический ссыльный Эдвардс Балдиньш, затем Анна Берзиня [Krasnais 1938: 318]. Перепись населения 1926 года зафиксировала в Енисейской губернии 10,7 тыс. латышей и 5,6 тыс. латгальцев, а знаменитые Борисовские хутора Уярской волости объединяли на 1926 год 155 латышских и латгальских хуторов [Рафиков 2008: 105].

Национальная политика государства в СССР в 20–30-е гг. поощряла развитие национальных культур, в том числе создание национальных школ среди национальных меньшинств, к которым были отнесены и латыши. Школа открывалась в том населённом пункте, где население данной национальности проживало в количестве 300 человек [Капсаргина 2010].

Жителями хуторов окрестностей Борисовки было принято решение о строительстве новой школы. Распределили работу, строили дружно, воздвигли красивое двухэтажное здание. Борисовская неполная средняя школа с преподаванием на латышском языке была открыта в 1929 г. Открытие стало грандиозным праздником латышской культуры, длившимся два дня (песни, танцы, театральная постановка по произведению Р. Блауманиса, соревнования, выставки). При школе работал интернат (жили дети из Каменно-Горновки, Томнинки), который располагал подсобным хозяйством и действовал по принципу самообслуживания [О школе].

Школа в Борисовке (как и другие латышские школы) работала по комплексной программе, созданной и утверждённой Латпедтехникумом и латышской методической конференцией в Ленинграде в 1927 г.; основные предметы — родной язык, арифметика, чтение, природоведение и русский язык [Капсаргина 2010].

Появление неполной средней школы подняло жизнь населения Борисовки на качественно новый уровень. Появилась сельская интеллигенция: директор Риекстиня, учителя Крастинь, Эглит, Вилдавс, Гайлитс, Зиберг, Калнинь, Алкснис, Петерсон, Ирбиньш и другие. Учащиеся знакомились с латышскими традициями и обычаями, национальной литературой (в школе была большая латышская библиотека) и музыкой, историей и географией. В школе организовывались праздники и вечера, приобщающие к народным традициям и ритуалам (Янов день, Троица и др.). В кружках вместе с детьми часто занимались и их родители, многие это время вспоминают как лучшее в своей жизни¹.

В 30-е гг. стала складываться тенденция формирования единого советского народа, вопреки развитию культуры национальных меньшинств. В конце 1937 г. начались массовые аресты, обезглавившие и Борисовскую школу. В 1938/39 уч. г. школа была полностью переведена на русский язык обучения. В начале зимы 1938 г. поступил варварский приказ сжечь школьную библиотеку. Сторож с двумя помощниками стаскивал книги в огромную кучу в углу двора, а очевидцы старались хоть что-то из них тайком спасти.

В 1947 г. школьное здание уничтожил жестокий пожар. Население Борисовки к этому времени стало малочисленным и решено было перевести школу в находившийся в 14 км посёлок Балай. Из борисовских учителей в Балай переехали Подуфаловы Дмитрий Семёнович и Эрна Александровна, Трушины Константин Николаевич и Капитолина Дмитриевна. Сохранившийся интернат при Борисовской НСШ и заброшенные хутора разобрали и перевезли в Балай. В 1950 г. силами леспромхозов было начато строительство первого здания семилетней школы, занятия в которой начались 1 сентября 1951 г. [О школе].

Литература

Капсаргина 2010 — С. А. Капсаргина. Организационно-педагогические условия становления национальных школ в Енисейской губернии в 1920–30-е гг. Автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2010. (Использована интернет-версия: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-stanovleniya-natsionalnoy-shkoly-v-eniseyskoy-gubernii-v-1920-30-e-gg>)

¹ В докладе используются воспоминания Велты Бенедиктовны Фролко (Долгина) и Виктора Дмитриевича Зайцева (а также работа Эрны Николаевны Чураковой (Зиберг), архив семьи Рогусол и данные общества «Мемориал»).

О школе — О школе // <http://schoolbalai.samomu.net/page8.html> (Исторический очерк на сайте Балайской средней общеобразовательной школы)

Рафиков — Этноатлас Красноярского края. Изд. 2-е, перераб. и дополн. / Гл. ред. Рафиков Р. Г. Красноярск, 2008.

Krasnais — V. Krasnais. Latviešu kolonijas. Rīga, 1938.

Галина Петровна Рыбак (Galina Rybaka)

(Россия, Ачинск)

rybakgp.achinsk@gmail.com

Латгальцы Затальского участка

В конце XIX века образован Ачинский подрайон по водворению и устройству переселенцев. Чиновники особого Управления занимались водворением и устройством переселенцев на участки Ачинского района. Одним из участков для водворения переселенцев был избран участок Затальский Покровской волости, расположенный недалеко от посёлка Тарутино Ачинского района, в 6 км от основной дороги, в изгибе русла реки Таловка. Места таёжные, богатые в те далёкие времена дичью, рыбой, ягодой привлекали переселенцев.

Первые переселенцы прибывали в Ачинский район по ходаческим свидетельствам для самостоятельного избрания переселенческого участка и зачисления на него.

Исходя из данных архивных книг по состоянию на 1903 год¹, мои прабабушка Текля Вейпс и прадедушка Иван Петров Рымша (латгальцы) поселились на территории участка Затальский по национальной принадлежности, отказавшись от земельных долей на участке Черемшанка Большеулуйского района. К моменту поселения на Затальском в семье Текли и Ивана было прибавление — в 1902 г. родилась моя бабушка Вероника Рымша².

По архивным документам, переселенцы на участок Затальский прибывали как по проходным переселенческим свидетельствам, так и в результате внутренней миграции по Сибири. Имеются сведения о переселенцах Затальского, прибывших из Минусинского уезда. Од-

¹ Здесь и далее как документальные свидетельства используются «Материалы о водворении переселенцев на участок Затальский Покровской волости Ачинского уезда 1905–1918»: Ачинский городской архив, ф. 10, оп. 1, д. 172).

² В написании личных имён много непоследовательностей: в одних документах Рымша, в других Римша, Вероника со временем становится Верой, отчества первоначально пишутся в форме родительного падежа: Петров, Янов и т. п.

ним из таких переселенцев, поменявшим своё первоначальное место поселения (участок Чемурда), был Владислав Иосифов Як, женившийся на Текле после смерти её первого мужа.

В 1905 г. на территории участка Затальский зафиксированы первые хозяйства с постройками и земельными наделами, что подтверждается актами о переселенцах из Витебской губернии Режицкого уезда Варклянской волости: Юр Андреев Гроза (д. Грозы), Езуп Андреев Маджуль (д. Стывки), Ян Одумов Туч (д. Армушки) и др.

По состоянию на 1906 г. на участке Затальский проживают 17 семей с фамилиями: Валька, Вишневский, Гривен, Гроза, Маджуль, Пауник, Рывсеник, Рымша, Сондыр, Туч, Угайн, Як. Протоколом от 03.10.1906 отмечена оседлость затальцев и приказом Управления 01.01.1907 образовано общество «Затальское».

Позднее на участке Затальский, со временем ставшем деревней Заталовка, селились семьи фамилий Гравдан, Демидко, Кинзуль, Лапырь, Примак, Рыбак, Стрельцов, Юрцевич...

В поселении существовала начальная школа и медпункт.

В 60-е гг. в связи с укрупнением колхозов, промышленным ростом в городах многие из заталовцев переезжают в г. Ачинск, п. Тарутино.

Постепенно поселение прекратило своё существование. Только огромный католический крест на въезде в деревню Заталовка долгое время оставался молчаливым напоминанием о том, что на этой земле когда-то жили отважные, верные своим традициям люди, фамилии которых в окрестностях Ачинска звучат до сих пор.

Виктор Иванович Спрукуль
(Россия, Ачинск)
viktorsp959@mail.ru

Коллеги Эмилии Александровны Пук

Коллегами Эмилии Александровны Пук являются сестра и брат — Эрта и Роберт Вимбы из деревни Ладога.

Их отец Вимба Эдуард Кришьянович (1870–1952) и мать Вимба Амалия Андреевна (Рубен) (1880–1963) родом были из окрестностей Алуксне (Мариенбург). В Сибири жили в Ладоге Ачинского, впоследствии Большеулуйского района.

Спрукуль (Вимба) Эрта Эдуардовна — учительница начальных классов, воспитатель интерната. Родилась в 1918 г. в деревне Ладога. С 1-го по 4-й класс Эрта училась в деревне Ладога в латышской школе. После окончания 4-го класса родители отправили её в Томскую область в деревню, где имелась латышская школа, там она закончила 5-й класс. На следующий год Эрту отправили в эту латышскую школу уже вместе с братом Робертом, но школу закрыли, и они оба вернулись домой. В 1932 г. Эрта поступила в Ачинский педагогический техникум на латгальское отделение, закончила в 1936 г. Стала работать в родной деревне Ладога учителем начальных классов. В 1946 г. вышла замуж за Спрукуль Ивана Викентьевича и воспитала 4-х детей: Валентину, Анатолия, Геннадия, Виктора. В 1964 г. семья переехала в д. Бычки, где Эрта Эдуардовна работала воспитателем в интернате. В 1973 г. ушла на пенсию. Умерла в 2007 г., похоронена на Ачинском городском кладбище.

Вимба Роберт Эдуардович — учитель начальных классов деревни Счастливое. Родился в 1919 г. Как и сестра Эрта, поступил в Ачинский педагогический техникум, на латгальское отделение. Был отличником и получал повышенную стипендию. После окончания учёбы стал работать учителем начальных классов в деревне Грязново. Через год призвали в армию. После армии забрали на фронт. Был ранен. После фронта работал шахтёром на шахте в посёлке Осинники Кемеровской области. В 1944 г. вернулся и работал учителем начальных классов в деревне Олуга. В 1945 г. работал в Счастливом, в 1946 г. снова в Олуге. Потом перевёлся в Счастливое и проработал там до 1979 г., когда оформил пенсию. Но продолжал работать до закрытия школы в 1985 г. Умер в 1993 г., похоронен на деревенском кладбище в Счастливом.

История латышских, латгальских школ, культуры, образования в Канском уезде Енисейской губернии¹

По указу Александра III в 1894–1896 гг. были образованы переселенческие и запасные участки в Канском уезде Енисейской губернии (сегодня это Уярский, Партизанский и Манский районы Красноярского края). 14 мая 1897 г. на переселенческий участок Сухонойский прибывают первые семьи из Витебской, Псковской и Лифляндской губерний.

В Уярской и Перовской волостях образуются латышские поселения хуторского типа — Каменно-Горновка, Борисовка, Томнинка, Рыбково-Самоправное (лесоучасток), в соседних Манском и Партизанском районах — Островки, Запасной Имбеж. Число переселенцев пополняется в результате столыпинских реформ.

В местах массового проживания открываются латышские школы, избы-читальни. На Сухонойском участке (Мариенбург Сибирский) школа открыта в доме Брикмана на молочно-товарной ферме. Учителя — Мазур, Шилинский. Здание школы построено в 1906 г., позднее к школе возведена пристройка для жилья хуторским детям. Сухонойскую двухкомплектную латышскую школу в 1928 г. посещают 140 учеников с хуторов Сухонойского участка и 80 с хуторов Запасного Имбежа (в последнем была школа, но эстонская, поэтому дети ходили в Сухоной).

В 20-е гг. открыта двухкомплектная школа в Томнинке (для детей из хуторских хозяйств участков Томнинского и Рыбково-Самоправного). Размещалась она в трёх деревянных зданиях.

В Манской волости открываются Островская латышско-эстонская школа (семилетка), Грязно-Кирзинская (I ступ.), Синерская (I ступ.), в Рыбинской волости — Лебедевская (3 группы), в Уярской волости — Каменно-Горновская. Объявляется набор учительских кадров из лиц, имеющих соответствующее образование и знание языков.

Латышские школы, главным образом, существовали на средства общества. Так, в Каменно-Горновке был создан кружок рукодельцев

¹ Используются материалы Чураковой (Зибберг) Эрны Николаевны.

в пользу школы, устраивались распродажи и лотереи. Существовало и так называемое самообложение, то есть добровольные взносы в пользу школы. По инициативе Островских учителей была открыта общественная читальня, в деревни учителя выезжали с лекциями.

Вторая латышская школа семилетка — первое двухэтажное здание во всей округе — в 1928–30 гг. была построена в Борисовке. Старая школа стала интернатом для детей, новая — центром общественной и культурной жизни округа.

Праздниками культуры — особенно летними Лиго и Васарсветки (Троица) — славились Сухонойская и Каменно-Горновская школы.

1929–1930 гг. — начало коллективизации и массовых репрессий. Учителей обязывали принимать участие в проведении коллективизации. В начале 30-х гг. значительная часть хуторян уже была объединена в колхозы.

В 1936 г. в латышских селениях начались аресты, в декабре 1937 г. — массовые. Обезглавили Борисовскую школу, арестованы были её директор Риекстиня, учителя Алкснис, Петерсон, Ирбиньш. В Томнинке арестованы учителя Силис и Пузул. В 1938/1939 уч. г. латышские школы были полностью переведены на русский язык.

Многие латышские поселения распались, оказавшись в числе неперспективных деревень. Из Борисовки и Томнинки предлагалось перенести дома на центральную усадьбу в Никольский совхоз. Основная масса жителей перебралась в Уяр, на ст. Балай и в Красноярск.

Не пощадило время и Сухонойское поселение латышей. Пережили три войны, коллективизацию, репрессии, многие сгинули в лагерях и не вернулись с войн, но посёлок выжил. В наши дни в нём выделяется кирпичное двухэтажное здание — средняя школа с компьютерным классом, музеем, картинной галереей. Оживилась связь с Латвией, стали бывать хоры, танцевальные коллективы. Народ потянулся к родным истокам, к языку, культуре и религии предков.

Latvijas notikumu atspoguļojums laikrakstos „Sibīrijas Cīņa“ un „Taisneība“: kopīgais un atšķirīgais

Laikrakstus „Sibīrijas Cīņa“ (1918, 1920–1936; Omskā un Novosibirskā) un „Taisneība“ (1926–1937; Novosibirskā) izdeva Vissavienības Komunistiskās partijas Sibīrijas novada komitejas Latviešu sekcija, „Taisneību“ — Latviešu sekcijas Latgaliešu nodaļa.

Adresāts — Sibīrijas un Tālo Austrumu latvieši un latgalieši, galvenokārt zemnieki. Abi izdevumi ir ar izteikti lauksaimniecisku ievirzi: atspoguļo laukkopjiem svarīgas aktualitātes, sniedz vērtīgus padomus zemkopībā un lopkopībā. To skaits pakāpeniski samazinās, biežākiem kļūstot dažādu partijas lēmumu un partijas vadītāju runu atreferējumiem.

Abi laikraksti sniedz ziņas par notikumiem latviešu un latgaliešu ciemos, stāsta par padomju iekārtas priekšrocībām salīdzinājumā ar ļaužu dzīvi kapitālistiskajās valstīs, arī Latvijā.

Par izceļotāju etnisko dzimteni abi izdevumi lasītājus informē salīdzinoši daudz, taču ar tendenci ziņām samazināties.

Strukturējot ievietoto informāciju par Latviju, var nošķirt vairākas tēmas: rūpniecība, lauksaimniecība, Saeimas un valdības darbs, politisko spēku raksturojums, nacionālās attiecības, Latgales jautājums, izglītība, kultūra, reliģija un, visplašākā, — šķiru cīņa. Tematiski un saturiski informācijai abos izdevumos ir gan kopīgas, gan atšķirīgas iezīmes. Vieno tas, ka ziņas par Latviju ir izteikti negatīvas, tiek publicēti īpaši atlasīti fakti. Parasti tiek izmantots kāds fakts no Latvijas periodikas, attiecīgi to komentējot komunistiskās propagandas manierē un izdarot vispārīgus, Latviju nievājošus, naidpilnus secinājumus.

„Taisneība“ vairāk uzmanības veltī norisēm Latgalē, 1926. gadā pat rakstot, ka Latgalei būtu jāatdalās no Latvijas. 1935. un 1936. gada numuros jau dominē šķiru cīņa, radot iespaidu, ka Latvijā ir vieni cietumi un katorgas nometnes, bet galvenie notikumi — aresti un tiesas prāvas.

Abas avīzes Latgali dēvē par „Baltās Latvijas“ koloniju un izkopj pieņēmumu, ka pastāv divas atsevišķas nācijas (tautības): latvieši un latgalieši (latgaļi).

Informācijai par Latviju vērojams arī kampaņveida raksturs, piem., vienlaidu kolektivizācijas laikā Krievijā īpaši daudz (sevišķi „Sibīrijas Cīņā“) tiek rakstīts par neciešamajiem dzīves apstākļiem Latvijas laukos.

Tādējādi abi sibīriešu laikraksti nevis informēja, bet drīzāk dezinformēja lasītāju. Līdzās visiem komunistiskās ideoloģijas uzstādījumiem šādai rīcībai bija arī praktisks nolūks — tā cilvēkus centās iebaidīt un apslāpēt viņu vēlmi atgriezties dzimtenē.

Ilga Šuplinska
(Latveja, Rēzekne)
ilga13@inbox.lv

Koncepts *Latgolys škola* Latgolys kulturtelpā

Koncepts *Latgolys škola* ir izaveiduojs, lelā mārā pasasokūt žurnalam „Latgolas Škola“ (1921–1938), kurs na tik viņ popularizēja pedagogisku atzinis i dorba pajiemīņus, a i nūstyprynoja asociaceju, ka *Latgolys škola* ir saisteita ar latgalīšu volūdys vaicuojuma aktualiziešonu apvuiceibā i nanūzeimoy vyspuoreigu školu situacejis raksturojumu Latgolys teritorējā. Latgolys kulturtelpys kontekstā koncepts *Latgolys škola* atsakluoj kai: 1. Školu veiduošonus viesture, školu tipi. 2. Žurnals „Latgolas Škola“ — pyrmais i vīneigais pedagogiska rakstura izdavums latgalīšu volūdā. 3. Velobraucīņs, akceja „Latgolas skūla“.

Prīšklasejumā pamatviereiba ir vārsta iz žurnala „Latgolas Škola“ raksturojuma, nateiši aktualizējūt vaicuojumu par taida izdavuma vjadzeibu, kur byutu apsavārta *Latgolys školu* viesture, darbeiba. Taidā sakarā tiks analizāts i habilitātuos doktoris pedagogejā Antonejis Karulis monografejis „Skola, izglītība un pedagogiskā doma Latgalē“ manuskripts (543 pl.).

Žurnals „Latgolas Škola“ beja Latgolys Školuotuoju savīneibys izdavums, tymā apsavārtuos temys ir daudzveideigys i aktualys na tik viņ sovam laikam: 1) izgleiteibys lykumdūšona, Latgolys školuotuoju i školu situaceja (Valereja Seile, Meikuls Apeļs, Fraņcs Zeps, Juoņs Turkopuļs); 2) viesturiska rakstura puorskoti par izgleiteibys suokumim, školu dybynuošonu, školuotuoju kursim, gruomatnīceibys viesturi (Fraņcs Kempss, Boleslavs Brežgo, Meikuls Apeļs, Oto Svenne); 3) pedagogejis teorejis atteisteiba (Valereja Seile); 4) Latgolys izgleiteibys i kulturys nūtykumu hronika. Taišni te pyrēm reizi publicāti latgalīšu gruomatnīceibys viesturei svareigi dorbi: V. Seilis „Sistematiskais leidz 1935. godam latgalīšu izlūk-

snē izdūtūs grōmotu rōdeitōjs“, kurā ruodeita gruomatnīceibys izstuodis gaita Rēzeknē, snāgts eksponatu aproksts („Latgolys Škola“, 1935–1936), nazcik M. Apeļa gruomotys „Latgalīšu literaturas vēsture“ nūdaļu.

Īskots koncepta *Latgolys škola* viesturē var rūsynuot Latgolys školu atdzimšonu latgalīšu volūdys i kulturys vaicuojumūs ari myusu dīnuos.

Анатолий Данилович Угайнов / Anatolejs Ūgaiņs
(Россия, Большеулуйский район, Баженовка)
latgalec@list.ru

Учитель Леопольд Ладусан

Большеулуйский район — местность, где до сих пор проживает много латгальцев (латышей). В довоенные годы они жили в основном компактно в Окунёвском и Бычковском сельсоветах, после войны — расселились как в Большой Улуй, так и в Ачинск, Красноярск и другие города и сёла. Среди учительства Большеулуйского района было и есть много учителей с латгальскими корнями. Хочется рассказать о человеке, который почти всю трудовую жизнь отдал Симоновской восьмилетней школе. В докладе использованы воспоминания учеников, коллег и родных Л. П. Ладусана.

Ладусан Леопольд Петрович прибыл в Симоново в 1945 г., отработав три года в Ястребовской школе Ачинского района. В семье уже были две дочери — Лидия и Людмила, сын Владимир родился в 1953 г. Когда Леопольд пришёл в школу, директор объявил ему: «Ваше имя для наших ребятишек не подходит, будем Вас звать Леонидом». Так Леопольд по документам стал для всех Леонидом, хотя его дочь Людмила, позднее также учительница, так и осталась Леопольдовной.

Родился Леопольд в д. Никитино в 1923 г. В возрасте 9 лет попал в конную молотилку, и ему оторвало ногу. Всю жизнь ходил на протезе. Это доставляло ему большое неудобство во всём. Тем не менее, всё делал сам, владел всеми крестьянскими специальностями. Был хорошим столяром и для школы изготавливал необходимые вещи, ремонтировал стулья, парты, резал стекло для разбитых окон и т. д.

Любовь Борисовна Медведева, его ученица, а впоследствии и коллега, заменившая своего учителя, вспоминает:

Он играл на всех струнных инструментах (гитара, домбра, балалайка, цитра и др.) и вёл кружок для детей. Конечно, были и другие музыканты в школе, но они уже были его учениками. Он был примером для подражания не только в школе, но и на селе. Но не был тщеславным, в партию не вступил, хотя предлагали. Даже был недолгое время директором школы, но из-за отсутствия ноги — надо было много ездить и ходить пешком — отказался. Поэтому на уровне района в большом почёте не был.

Леонид Петрович учил ребятшек не только физике и математике, но при отсутствии специалистов вёл черчение, трудовое обучение, крутил учебные фильмы. К работе относился очень добросовестно, был аккуратистом. Был строгим учителем и это качество передал дочери Людмиле, которая всю жизнь проработала с учениками начальных классов. По воспоминаниям его дочери Лидии, Леонид Петрович и дома приучал детей к порядку, следуя школьной традиции.

О родственниках отца Лидия вспоминает:

Его старший брат Юрий (на 10 лет) тоже был учителем и одно время директором школы в д. Черниговке Тяжинского района Кемеровской области. Эта деревня сейчас не существует (латгальская деревня в 7 км от Итата). Так папа ездил ему помогать строить дом. Дядя Юра был музыкальным человеком, играл на гармонии и без специального музыкального образования настраивал инструменты. Он, как и папа, закончил Ачинское педучилище. У него было 5 детей. А сами они тоже из многодетной семьи: Станислав, Мария (тоже учительница), Бронислав, Юрий, Леопольд, Александр.

Из книги приказов по Большеулуйскому РОНО:

Приказ № 20

по Б-Улуйскому РайОНО

от 19.06.1945

§ 3

Тов. Ладусан Л. П. назначить преподавателем математики и физики в Симоновскую НСШ

Приказ № 154

с. Б. Улуй от 20.10.1984 г.

Ладусан Л. П. — учителя Симоновской восьмилетней школы уволить в связи с уходом на пенсию с 1 октября 1987 г.

Валентина Михайловна Уметбаева
(Россия, Красноярск)
valemih@rambler.ru

Воспоминания родных об истории латгальских школ в связи с событиями довоенного времени

Мои предки — уроженцы древнего латгальского края. Возникший в XIX в. дефицит земли и общее падение цен на хлеб заставил многие семьи покинуть Латгалию. Среди «столыпинской» волны переселенцев оказались бабушкины родственники и братья Большак Казимир, Лаздан Егор и Кливинский, выехавшие в 1912 г. Мой дед, Роговский Иван Антонович, и бабушка, Роговская (Лаздан) Марта Бернардовна, оставались в Латгалии, где родились три ребёнка (Станислав, Гелена и моя мама Анна). Четвёртый ребёнок, Вера, родилась уже в Сибири.

В 1914 г. началась война. Среди потока беженцев оказались мои дед и бабушка. Они с маленькими детьми прибыли в Сибирь в июне 1918 г., остановились в Маличевке, а затем в посёлке Орешенка (Орешинский) Малиновского сельсовета Кривошеинского района Нарымского края, где уже жили семьи латгальцев. В Маличевке был костёл, а в школах Малиновки и Маличевки преподавали латгальский язык. Дедушке с бабушкой удалось наладить хозяйство и дать возможность детям получить образование. Впоследствии моя мама Анна Роговская уехала в Ачинск для обучения на латгальском отделении педтехникума, после окончания которого её назначили учительницей начальной школы Краснотуранского района, где впоследствии она работала в д. Креславка, проживая вместе с сестрой Верой на квартире у Вигулей.

1937 год был роковым для всей страны. По воспоминаниям тёти в Креславке был арестован учитель русского языка П. П. Чеверс и многие другие. Пострадало и Ачинское педагогическое училище. Изымались книги на латышском и латгальском языках. В этом году был арестован и в г. Колпашеве расстрелян мой дед Иван Антонович Роговский.

Таким образом, история моей семьи, также как и история любой другой семьи, как в зеркале отражает историю народа. Постепенно, по крупицам восстанавливается жизнь, деяния и мысли поколений наших предков. Это позволяет обогащать историческое знание народа и семьи.

Divu „Taisneibu“ — Sibira (1926–1937) i Latgolys (1940–1941) — volūdys sovpatēibys

Pietejumā saleidzynomā aspektā apsavārta padūmu ideologejis apstuokļūs izdūtūs laikrokstu volūdys specifika. Viereiba pīgrīzta volūdys politikai i praksei adresata socialuos idēntitatis, padūmu nomenklaturys realeju apzeimuojumūs.

Obejūs laikrokstūs volūdys politikys pamatā pīzynums par latgalīšu statusu: Sibirī — „latgalīši mums joatzeist par taidu pošu patstoweigu tautu, kai latviši“, Latvejā — „nav vajadzeibas, un mes ari nagribim škeltīs nu myusu kūpejōs Latvijas un myusu kūpejōs kulturas“. Partū Sibira izdavumā „atmat kotru „tyvynošonus“ cytu tautu voludom: latvišim, polim, leišim, krivim voi čiganim“, roksta „tai, kai byutu saprutamok vysplašokōm latgalīšu dorba ļaužu masom“. Ka avīzei datryukst vajadzeigūs darbinīku, bīži i zynuošonys ci tehniskys vareibys, — līcynoj vīnu i tūs pošu vuordu atškireigs pīroksts. 1928. godā pasaruoda rubrika „Izlobosim sovu voludu“ (23.03.1928–22.06.1928), kurā runoj par latgalīšu vuordineicys vajadzeibu, dūd damierstu vuordu skaidruojumus, sauc skaiteituoju paleigā tulkuošonai nu krīvu volūdys. Cytu godu numerūs volūdys vaicuojumim viereibys otkon nav. Latgolā izdūtais laikroksts turpynoj da 1940. goda Latvejā nūsastyprynojušuos latgalīšu ortografejis i rokstu volūdys normu tradiceju.

Laikroksts veidoj Sibira latgalīšu saprasšonu par tū, kas jī ir (socialū idēntitati):

1) teritoriali („Latgolā (myusu dzimtenī), (..) pi mums (Padumiu Krīvijā)“; „kad myusu zemniki sabrauce nu Rasejas (vajaga saprast — Latgolas Red.) uz Sibiri“), saglobojūt *Boltōs* (apzeimuojums — nu sabīdreibys dalejuma boltajūs i sorkonajūs piļsūņu karā) *Latgolas* tālu;

2) piec nūsadorbuošonys, resp., sovai „šķirai“ pīdereigi (*zēmnīki*, *zēmdari*, *zēmkūpi*, *oroji*, ari *bīdri* — sinonimu rynda bez konotativu opoziceju); nabadzeigī Sibirī saukti par *bedigim* (semaņtikys kalks) *zēmnīkim*, a Latgolā — *bobulim*;

3) kulturys ziņā (sūpluok revolucejis i zēmnīku dorbu kalendaram — kalendars ar katuoļu svātku dīnom, kur, pīmāram, īguoduotys: *Zvaigzņas dīna*, *Svacaiņa*, *Ontons nu Padujas*, *Joņa dīna*; *Marijas d. p. d.* [dabasūs pajimšonys dīna], *Mar. pidz. d. i c.*)

Latvejā izdūtuos „Taisneibys“ skaiteituojs teik radynuots pi *myusu socialistiskōs Dzimtines* sapratīņa. Apzeimuojumi *latgalīts/latgaļš* lītuoti konotatīvā opozicejā: *latgalīts* — neitrals vuords, *latgaļš* — poetisks sinonims. Adresats „šķiriskā“ nūzeimē *ir dorba zemņiki un struodņiki, Latgolas dorba zemņiceiba, kolhozu zemņiceiba*, sludynuojumūs — vairuok *lauksaimņiki*. Pasaruodejušū jaundarynuojumu *kolhozīši/kolhozītes* nūmaina 05.09.1940 *zemņiki-kolhoznīki*.

Ekspresivuoka leksika, frazeologismi, pat vīnkuoršruna Sibira laikrokstā lītuota, veidojūt īnaindņika tālu. Ekspresivī apzeimuojumi obejūs laikrokstūs leidzeigi, pīmāram: *ašņa dzāruoji, pelieči* ‘Latvejis boguoṭī saiminīki, kuru eipašums izpierkts nu muižys’.

Sibira laikrokstā krīvu volūdys ītekmē pasaruoda barbarismi, kalki: sintaktiskī (28. jun. 1925. g. *Vokortautas Komunistiskō universiteta Latsektora 1-ajs izlaidums studentu latvīšu un latgalīšu, aizīt dorbā 60 beigušū*), morfologiskī (*Padumiu pōrlaseišonas teik atlyktas*), semaņtiskī (*Stumsim iz prīšku kompartijas augšonu*).

Sibira „Taisneibā“ atrūnami arhaismi, kuo Latgolā izdūtājā laikrokstā vairs nalītoj: *vaidi* ‘kars’, *ūļneica* ‘īla’, *budavot* ‘byuvēt’, *svēteit* ‘svinēt’, *vairinošona* ‘reizynuošona’, *salikšona* ‘saskaiteišona’, *vuiceitīs, skaitit* i c.; Latvejā izdūtuos „Taisneiba“ deļ vuordu kruojuma „lingvistiski“ tik cīš nasaista.

Валентина Ивановна Зиновьева / Valentina Rudzusīka
(Россия, Ачинский район, Малиновка)
zinoveva-v.i@mail.ru

Биография сельской учительницы латгалки Пук Эмилии Александровны¹

В Сибири первые латгалыцы и латыши появились в конце XIX — начале XX века. Это были и ссыльные, и добровольные переселенцы, для которых создавались специальные поселения в нашем Красноярском крае.

Из Латгалии в Сибирь приехали и будущие родители Эмилии. Отец Александр Бенедиктович Пук (родом из окрестностей Балви), семья которого поселилась в Богатом, женился на работающей девушке

¹ В докладе использованы материалы учительницы Бычковской средней общеобразовательной школы Бобровой Галии Шахитовны и её учениц.

Липской Викторией Карловне (из окрестностей Дрицаны Режицкого уезда) из соседней деревни Вилово. Оба населённых пункта располагались в Большеулуйском районе Красноярского края, но в молодости родители даже не были знакомы — их сосватали. 21 декабря 1919 г. в семье родилась девочка, которую родители звали Миляной. В свидетельстве о рождении имя записано в форме Эмилия.

Началась коллективизация. Хуторяне переселялись в деревню, семья Пук Александра переехала в 1934 г.

Эмилия начала учёбу в Богатовской латгальской школе, её первые учительницы: Плинт Валентина Антоновна, Залян Анна Августовна, Музейник Мария Константиновна (была из Ленинградской области). 4-ый класс окончила в Бычковской русской школе, потом два года помогала родителям в колхозе. Затем поступила и закончила семилетку — Окунёвскую латгальскую школу. Получила документ об образовании с отличием. Выбрала профессию учительницы и поступила в Ачинский педагогический техникум, на латгальское отделение. Училась здесь с 1937 по 1940 г. Была направлена в Манский район — в Колбинскую начальную школу, где проработала до 15 июня 1946 г. После окончания войны стремилась вернуться на родину — в деревню Богатое (отец умер во время войны от тяжёлой работы, мать уже старенькая, брат инвалид), и КрайОНО её желание одобрило. С её возвращением по инициативе председателя колхоза Чевер Викентия Павловича половина колхозной конторы была отдана под школу, и Эмилию уговорили работать в ней учительницей. Помещение отремонтировали, но «школа» была пуста. Поехали собирать лишние парты в Окунёвскую и Никитинскую школы. Не хватало учебников, тетрадей, чернил, не было доски, но осенью новообразованная школа всё же начала работу. В ней Эмилия Александровна трудилась до пенсии, став для богатовских детей единственной и незаменимой учительницей на 28 лет.

Времена, особенно в начале, были трудные. Ученики 1–4 классов учились в полторы смены, учительницу заменить было некому. Дети-латгалцы учились читать, писать и разговаривать на русском языке, которого не знали. Не все родители были этим довольны, упрекали учительницу-латгалку — свою землячку.

Шли годы, страна развивалась, молодёжь покидала свою деревню. Учеников постепенно не стало, и Богатовская школа в 1974 г. закрылась. Школьное здание постепенно разрушается, но держатся де-

ревя, которые в своё время под руководством Эмилии Александровны вокруг школы сажали её воспитанники...

За годы работы труд учительницы отмечен государственными наградами:

- медалью «За доблестный труд в ВОВ в 1941–45 гг.» (1947),
- медалью «За трудовое отличие» (1953),
- многими юбилейными медалями и медалью «Ветеран труда».

В связи с 90-летием Эмилии Александровне была вручена почётная грамота Министерства образования Латвийской Республики.

Помимо учительской работы Эмилия Александровна в своей деревне была проводником культуры и активным общественником. Она являлась депутатом райсовета многих созывов. В первые годы доводила до селян информацию периодической печати и радио, так как радио и газеты были только у неё. Выписывала газеты, журналы, в том числе из Латвии. Школьная художественная самодеятельность и библиотека существенно пополняли культурную жизнь Богатого. Всей своей жизнью Пук Эмилия Александровна была примером истинного интеллигента для жителей деревни и окрестностей.

Satura ruodeituojs

Prīškvuordi — Предисловие	4–5
Programa — Программа	6–7
<i>A. Andronovs, L. Leikuma. Latgalīšu škola Krīvejā</i>	14
<i>A. B. Андронов. Вопросы фонетики латгальского литературного языка</i>	16
<i>I. Atpile-Jugane. Muzeja izgleiteiba Latgolys Kulturviesturis muzejā</i>	17
<i>A. И. Дубинина. Воспоминания о моих родных деревнях Креславке и Борлоке</i>	19
<i>A. П. Дворецкая. Латгальцы-католики на территории Красноярского края в XX веке (по архивным документам и воспоминаниям)</i>	20
<i>О. В. Фёдорова. Метрические книги Бороковского римско-католического приходского костёла и их значение в изучении истории латгальских переселенцев в Сибири</i>	23
<i>L. Latkovskis, Jr. Leonarda Latkovska, Sr. i latgalīšu iņteligeņcis aktivitāte latgalīšu kulturys veicynuošonā trymdys godūs (1944–1991)</i>	25
<i>L. Leikuma. Latgalīšu volūda Latvejis Universitatē</i>	26
<i>L. Leikuma. Pa Vladislava Luoča izdevnīcībys muokslinīka grafika Jezupa Deļvera saimis pādīm: Geņgereiši—Sibirs</i>	27
<i>T. П. Лоч. Мои воспоминания о предках, учительнице деревни Окуньки и её коллегах</i>	29
<i>M. Mortuzāne-Muravska. Latgaliešu valodas nodarbības jauniešiem Ziemas skolā Sibīrijā 2007.–2009. g. un valodas kursos Latvijā 2009.–2013. g.</i>	30
<i>K. A. Мухина. Грязновская начальная латгальская школа Большеулуйского (Ачинского) района Красноярского края</i>	31
<i>E. Nikolajeva. Pa kam var pazeit zīmeļlatgalīšus: Ziemeļlatgales izlokšņu īpatnības Ačinskas apkaimes iedzīvotāju runā</i>	33
<i>H. B. Носырева. Тимофеевская неполная средняя школа до 1937 года (по материалам Государственного архива Новосибирской области)</i>	34
<i>И. В. Поросятникова. Национальная школа как этносоциально-культурный феномен в 20–30-е гг. XX в. (на примере латышской школы деревни Борисовка Уярской волости Канского уезда Енисейской губернии)</i>	36
<i>Г. П. Рыбак. Латгальцы Затальского участка</i>	38
<i>В. И. Спрукуль. Коллеги Эмилии Александровны Пук</i>	39
<i>T. A. Ступник. История латышских, латгальских школ, культуры, образования в Канском уезде Енисейской губернии</i>	41
<i>A. Strēlis. Latvijas notikumu atspoguļojums laikrakstos „Sibīrijas Cīņa“ un „Taisneība“: kopīgais un atšķirīgais</i>	43
<i>I. Šuplinska. Koncepts Latgolys škola Latgolys kulturtelpā</i>	44
<i>A. Д. Угайнов. Учитель Леопольд Ладусан</i>	45
<i>В. М. Уметбаева. Воспоминания родных об истории латгальских школ в связи с событиями довоенного времени</i>	47
<i>S. Ūdre. Divu „Taisneību“ — Sibīrijā (1926–1937) i Latgolys (1940–1941) — volūdys sovrateibys</i>	48
<i>В. И. Зиновьева. Биография сельской учительницы латгалки Пук Эмилии Александровны</i>	49

